

КНИГА СУДЬБЫ

— КОЛЬЦО ВЛАСТИ —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЕЛИАНТ

18+

Виктор Велиант

Книга судьбы. Кольцо власти

«Автор»

2026

Велиант В.

Книга судьбы. Кольцо власти / В. Велиант — «Автор», 2026

Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещён и влечет установленную законодательством ответственность. Каждый человек рождается со своей судьбой. Так говорят боги. Так верит весь мир. Поколения сменяют друг друга, государства возникают и исчезают, войны стирают с лица земли великие города, а люди продолжают верить, что сами выбирают свой путь. Но что, если каждый их шаг был предрешён задолго до первого вдоха? Когда прошлое начинает пробуждаться, а истины, считавшиеся незыблемыми, обращаются в прах, привычный мир медленно теряет свои очертания. За благородными клятвами скрывается предательство, за славой — жажда власти, а за древними легендами — правда, способная изменить судьбу каждого, кто осмелится её узнать. Но если сама судьба стала клеткой, можно ли обрести свободу, не разрушив вместе с ней весь мир?

© Велиант В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Судьба.	5
Глава первая. Истина для богачей.	6
Глава вторая. Чужой среди своих.	13
Глава третья. Отвага и безумие.	23
Глава четвёртая. Кровные узы.	34
Глава пятая. Клятва.	43
Глава шестая. Предательство и честь.	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Виктор Велиант

Книга судьбы. Кольцо власти

Пролог. Судьба.

Судьба — голос богов, помечающий повороты смертной тропы. Уходит душа — и песочные часы доворачивают круг; в другом месте поднимается первый крик, и песок снова бежит. Мысль дана каждому, но круг ломается лишь двояко: либо словом богов — либо там, где человек, пройдя сквозь кровь и страдание, вырывает право идти против их велений. Мы — фигуры их игры; боги связаны законами, ведомыми лишь им, и потому касаются мира руками смертных, порой избранных против их же воли.

Каждый цикл приносит чей-то последний вздох. У пограничного камня на краю Диких Земель умирающий путник достаёт потёртую, опалённую книгу, раскрывает последнюю страницу и выводит несколько дрожащих строк. Слёзы размывают буквы, рука слабеет, книга выскальзывает из ослабевших пальцев. Его путь завершён. Но был ли он свободен? Следовал ли своей судьбе — или оставался игрушкой богов? Ветер, вестник конца, шевелит седые пряди, и душа уходит к звёздам, что горят меж двух солнц.

В ту же ночь, далеко на юге, под крик роженицы и раскаты грома, под холодный свет двух лун и глухой гул молота богов рождается ребёнок. Первый вдох — и его часы приходят в движение. Боги, наблюдавшие за его рождением, уже передвигают счёты, толкая его вперёд по дороге, что была выбрана ими. Их игра редко касается одного имени: она кроит судьбы людей и целых народов. Если круг и треснет, то — лишь словом свыше или кровью снизу.

Но смертные, как бы ни короток был их век, отказываются быть пешками. Они восстают против навязанной воли, а мудрецы, помня тех, кто был прежде, при свете умирающей свечи заносят в книги имена дерзнувших сойти с колеи. И даже если боги, ведомые самой Судьбою, решат покарать их, то есть книга, прозванная всеми Судьбою: она даёт каждому шанс сломать предначертанные свыше часы. Так вершили и будем вершить свою судьбу мы сами.

— По летописи «История судеб»: записал Микелло из рода Франдеура, хронист Эдэрана. Две тысячи сто первый год Эры Света.

Глава первая. Истина для богачей.

Конец Хиберниса (лета). Четвёртая эра — Эра Солнца. Конец четыре тысячи тридцать девятого года.

В непроглядной тьме космоса, озарённый светом двух солнц, парил город, созданный из чёрной звёздной материи. Он был сокрыт от взоров смертных, и лишь существа, чья сила превосходила силу всего живого, могли узреть его величие. Древние сущности, прозванные Создателями, или же богами, восседали в его чертогах и наблюдали за смертными, которых считали своими детьми.

Древняя богиня Аэру, прозванная Хранительницей Света, наблюдала за Теранной — планетой своего отца. Первая дочь бога Зерниса, создателя Миров, видела, как угасает Теранна, и пыталась понять, как спасти одно из отцовских творений.

Глядя в странный полупрозрачный шар, называемый Оком Странника, Аэру следила за сердцем планеты. Она видела, как оно — огромный сияющий кристалл, от которого по всей планете расходились тонкие кристаллические корни, подобные артериям в человеческом теле, — постепенно угасало вместе с самой Теранной.

В этот момент в комнату вошла женщина, облачённая в тёмную полупрозрачную мантию с капюшоном, скрывавшим её лицо. Когда она приподняла голову, стало видно, что вместо лица у неё — тёмный сгусток энергии. Подойдя к Аэру, женщина обратила взгляд к Оку Странника и долго вглядывалась в стеклянный шар, который то и дело являл ей образы далёких мест и различных существ.

Наконец Аэру отвела взгляд от Ока, посмотрела на сестру и, сформировав из сияющей энергии руку, окутанную белой мантией, возложила её на плечо Суэру.

— Суэру, сестра моя, что тревожит тебя? — спросила Аэру, глядя на неё.

— Я не понимаю тебя, сестра. Почему мы всё ещё не покинули этот мир, если наш отец пал от руки эйнеров? — с тяжестью в голосе произнесла Суэру. Она отошла от стеклянного шара и взглянула на сестру.

— Сестра моя, отец завещал нам хранить его детей и защищать их до тех пор, пока жив хотя бы один из них. Мы не уйдём! — ответила Аэру и направилась к балкону. Выйдя наружу, она увидела множество звёзд и планет, окружавших парящий в космосе город.

Суэру последовала за сестрой. Выйдя на балкон, она увидела два солнца, освещавших множество планет.

— Сестра, отец мёртв, и наша судьба теперь в наших руках. Разве не пора нам возвыситься? — с грустью в голосе произнесла Суэру, глядя на два солнца, мерцавших на горизонте.

— Твой сын Гелиос охраняет сердце отца. Хадэш, Хронос и Тра-Гра следят за Краем Скверны — Скверна не выйдет за его пределы. Так почему бы нам наконец не покинуть этот мир? Давай жить собственной жизнью, — добавила она, сохраняя мрачное спокойствие.

— Сестра... Я дала клятву защищать его детей. Но ты вольна уйти, — сказала Аэру и растворилась в воздухе.

Суэру в последний раз взглянула на планету. В её тёмном облике на мгновение вспыхнула ярость, но тут же угасла.

— Так тому и быть... сестра, — с печалью произнесла Суэру, после чего её тело медленно исчезло.

Тюрьма в столице Содружества. Город Эдэран. Ночь.

Тюрьма в Эдэрane была зловонным и мрачным местом, где узники доживали последние дни в покрытых плесенью камерах, умирая от болезней и последствий пыток, пережить которые удавалось немногим.

Стражник, держа факел в левой руке, шагал по длинному тюремному коридору в сопровождении человека, чьё лицо скрывал тёмный капюшон. Незнакомец прикрывал рот рукой, стараясь не вдыхать зловоние, наполнявшее коридор и смешивавшееся с запахом крысиного помёта.

Добравшись до конца коридора, они подошли к камере, где лежал человек с золотистыми волосами и лёгкой бородой. Пол и стены были покрыты грязью и нечистотами. Узник, больше похожий на мертвеца, был истощён, а местами кожа на его теле была содрана во время бесконечных пыток.

Узник с трудом открыл карие глаза и услышал приближающиеся шаги. Собрав последние силы, он поднялся с пола, подошёл к двери и заглянул в узкую щель. Сквозь неё он увидел, как незнакомец протянул стражнику туго набитый монетами кошель. Получив плату, тот передал посетителю связку ключей и поспешил в дальний конец коридора, оставив его одного.

Незнакомец быстро нашёл нужный ключ, открыл дверь и вошёл в камеру. Испуганный узник прижался к стене, ожидая худшего. Незнакомец протянул к нему руки, пытаясь успокоить.

— Тише, мальчик мой. Это я, твой отец, — произнёс незнакомец и обнял узника.

Когда незнакомец снял капюшон, перед узником предстал старик с седыми волосами и бородой. Его лицо избородили морщины, а тяжёлый взгляд говорил о множестве горестей, пережитых за долгую жизнь. Подтянутая фигура свидетельствовала о хорошей физической форме, а богатая, со вкусом украшенная одежда — о высоком статусе и достатке. Укрыв узника плащом, старик вновь обратился к нему:

— Вставай, сын мой. Нам нужно уходить. Времени мало! — сказал старик, помогая ему подняться.

Узник крепко прижал к себе плащ и посмотрел в измученные глаза отца.

— Отец... я невиновен... невиновен! Это он... он во всём виноват! — в отчаянии произнёс узник, вцепившись в одежду отца и притянув его к себе.

Несколько месяцев назад. Северная дорога Центрального тракта.

Центральный тракт — широкая извилистая дорога, соединявшая главные города Содружества. Вдоль этой древней артерии располагались деревни и фермы, нередко не отмеченные на картах. Чаще всего путникам встречались питейные заведения, где можно было утолить жажду, отдохнуть после долгой дороги и провести ночь на мягкой соломенной постели с подушкой, набитой птичьим пером.

В один из обычных летних дней по Центральному тракту, ведущему на север, двигалось большое войско Торгового Содружества под предводительством герцога Сэкэруса и двух его подчинённых: Алэсэра, сына герцога Фафнера из рода Дунгареса, и Арена, сына герцога Артуса из рода Франдеура. Армия шла с юга, напрямиком из столицы Содружества.

Основу армии составляли Вольные Мечи — наёмники, служившие не только состоятельным гражданам Содружества, но и в регулярных войсках. Они двигались без строя, словно вышли на прогулку, и то и дело разбредались по округе. Командующий Сэкэрус тем временем кричал на слуг, которые, по его мнению, плохо отполировали его доспехи.

Сэкэрус был раздражён: он полагал, что «грязные» доспехи опозорили его перед канцлером Содружества Релендом, провожавшим армию у столичных ворот. Тем временем юные дворяне, достигшие двадцати лет — возраста совершеннолетия, — несли знамёна своих домов: стяг Франдеура — сияющий орёл на фоне серых гор — и стяг Дунгареса — медведь, держащий в зубах рыбу.

Они скакали на благородных конях в полных латных доспехах, украшенных золотыми узорами и гербами их домов. Молодые дворяне вели непринуждённую беседу, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Вскоре они заметили, как один из наёмников, несший стяг Содружества — серое полотнище с вышитым серебряным якорем и изображённым поверх него кораблём, украшенным гербами всех герцогств, входивших в Содружество со дня его основания, — свернул вместе с несколькими спутниками к ближайшей деревне. Сэкэрус не обратил на это внимания и продолжил путь, любуясь своим отражением в зеркале и ворча что-то себе под нос.

Арен и Алэсэр, взяв с собой нескольких воинов личной стражи, направились вслед за дезертирами. Пока они неспешно ехали, Арен решил высказаться о командующем, которого не было рядом.

— Этот напыщенный павлин Сэкэрус ни черта не смыслит в военном деле! Как этот жирдяй умудрился занять столь высокий пост, не обладая даже крупицей военного таланта? Посмотри: наёмники разбредаются кто куда, а возвращать их приходится нам! — возмутился Арен, ища поддержки во взгляде друга.

Алэсэр усмехнулся и посмотрел на Арена:

— Арен, как ты мог не заметить? У этого «человека» полно друзей в парламенте. Подкупить нужных, надавить на остальных — вот и вся его стратегия. — Алэсэр похлопал друга по плечу. — Ладно, не злись. Лучше радуйся, что мы здесь. У нас есть шанс прославить свои дома в грядущей битве с северными дикарями.

В этот момент из деревни донеслись женские крики. Не колеблясь ни секунды, Арен и Алэсэр пришпорили коней и вместе со своими людьми ринулись туда, чтобы выяснить, что происходит.

Деревня близ города Фарган.

Добравшись до деревни, Арен, Алэсэр и их отряд застали ужасающую картину: наёмники грабили, убивали и насиловали мирных жителей. Арен пришпорил коня и бросился на наёмника, пытавшегося зарубить девушку с бледной кожей, необычными серыми волосами и длинными острыми ушами. На полном скаку он сбил нападавшего с ног. Тот рухнул на землю, ударился челюстью о камень и сломал её. С трудом поднявшись и кривясь от боли, наёмник что-то невнятно прокричал своим товарищам.

— Ах ты, тва... Парн... Взя... его! — невнятно выкрикнул наёмник с переломанной челюстью, обращаясь к остальным.

Арен не успел обнажить меч, как двое наёмников сбросили его с лошади. Сопровождавшие его воины бросились на помощь господину, но почти сразу получили по несколько арбалетных болтов в грудь и замертво упали с лошадей. Алэсэр без раздумий поскакал на выручку другу, обнажил меч и в мгновение ока лишил жизни двоих наёмников.

— Воины, помогите Арену! — крикнул Алэсэр сопровождавшим его всадникам.

Воины быстро спешили и окружили лежавшего на земле Арена, пока тот пытался подняться. Алэсэр тоже соскочил с коня, снял с седла треугольный гербовый щит и встал рядом с другом. Придя в себя, Арен с помощью соратников поднялся на ноги и обнажил полторный родовой меч, выкованный из металла, прозванного «Серой Слезой». Навершие украшала голова орла, по клинку тянулись древние рисунки, рукоять из белого дерева позволяла крепко удерживать оружие, а широкая гарда, покрытая древними надписями, напоминала хозяину о клятве его рода. Сбравшись с мыслями и укрепив дух, Арен встал в боевую стойку.

Наконец в деревню прибыл командующий Сэкэрус вместе с авангардом.

— Чёртовы псы, что здесь происходит?! — произнёс Сэкэрус с ядовитой усмешкой, скользнув оценивающим взглядом по юным дворянам.

Наши дни. Здание суда.

Выслушав рассказ подсудимого, судья вновь задал вопрос:

— Итак, подсудимый, остаётся последний вопрос: что произошло во время нападения дикарей на северном участке Центрального тракта? — с презрением произнёс судья, глядя на обвиняемого.

Тот тяжело вздохнул, посмотрел на закованные в кандалы руки и плюнул в лицо сидевшему рядом Сэкэрусу, облачённому в дорогую, ухоженную одежду и свободному от оков.

— Уж точно не то, что плетёт этот жирный ублюдок! — ответил узник и ухмыльнулся.

Несколько месяцев назад. Северная граница Диких Земель. Ночь.

— Они идут! — закричал раненый наёмник со стрелой в плече. — Бегите... бегите! Они везде... везде!

Нападение застало армию Содружества врасплох. Герцог Сэкэрус, уверенный, что «дикари не разбираются в военном деле», не выставил дозоров. Когда началась атака, он вместо организации обороны направился к расчётам катапульт и приказал открыть огонь по позициям у самого лагеря, не выяснив, где находятся свои. Это лишь усилило хаос и привело к множеству жертв среди наёмников на первой линии обороны.

Увидев, как лагерь охватывает алое пламя, Сэкэрус собрал личную стражу и поспешно отступил, стремясь спасти собственную шкуру. Тем временем Алэсэр организовал оборону на левом фланге и попытался сдерживать натиск врага. Передав командование более опытному капитану, он отправился на поиски Арена. Пробираясь через охваченный огнём центральный лагерь, Алэсэр видел, что сражение идёт полным ходом, но силы Содружества терпят поражение: большинство наёмников вместо боя в панике бежало прочь.

Пробираясь сквозь лужи крови, грязь и груды тел, Алэсэр не раз обаграл клинок кровью тех, кто пытался его убить. Добравшись наконец до правого фланга, он увидел раненого Арена, который вместе с горсткой выживших наёмников из последних сил отбивался от северных дикарей.

С трудом пробившись сквозь хаос сражения, Алэсэр схватил Арена за плечо. Тот резко обернулся и замахнулся на него мечом, но Алэсэр вовремя отвёл клинок и, чтобы привести Арена в чувство, ударил его кулаком в лицо.

— Арен... это я! — тяжело дыша, произнёс Алэсэр.

— Алэсэр... ты жив?! — воскликнул Арен, приходя в себя. — Я думал, ты мёртв!

Алэсэр взглянул на Арена и заметил стрелу, торчавшую из его кольчужного доспеха. Капли крови медленно стекали по кольцам брони.

— Арен... ты ранен? — спросил Алэсэр, указывая на стрелу у него в груди.

Арен опустил взгляд и, увидев стрелу, не раздумывая резко выдернул её с такой легкостью, что было понятно, стрела просто застряла в доспехах.

— Уже нет, друг мой, — слабо улыбнулся Арен. — Алэсэр... нам нужно уходить, иначе мы здесь погибнем!

— Ты прав. Соберём всех, кто остался, и уйдём! — тяжело дыша, произнёс Алэсэр и увлёк друга за собой.

Внезапно из леса показалась гигантская фигура. Покрытое листьями и корой существо напоминало живое дерево и достигало более пяти метров в высоту. С каждым его шагом содрогалась земля. Добравшись до гуши сражения, чудовище яростно обрушилось на всё живое вокруг, а затем приблизилось к Алэсэру и Арену. Оно замахнулось массивной дубиной, больше похожей на древесный ствол, и обрушило её на землю, заставив почву содрогнуться у них под ногами.

Наши дни. Здание суда. Вечер.

С наступлением вечера в зале суда воцарилась тишина. Молодой человек благородного происхождения безуспешно пытался защитить честь и доброе имя в суде, где сам судья явно не был заинтересован в справедливости. Выслушав подсудимого, тот положил руку на висевший у пояса тяжёлый мешок с монетами — «пожертвование» от неизвестного доброжелателя — и решил наконец огласить приговор.

— Тишина в зале суда! — громогласно потребовал судья и с силой ударил молотком по столу. Молоток сломался. — Чёрт побери! Принесите новый! — злобно приказал он стоявшему рядом слуге.

Слуга поспешно выбежал из зала и вскоре вернулся с новым молотком.

— Отлично. Итак, на чём мы остановились? — Судья мерзко усмехнулся и повернулся к подсудимому. — Ах да. После всего сказанного я прошу уважаемых присяжных великого города Эдэран вынести вердикт. Кто считает подсудимого виновным, поднимите руки!

Присяжные начали перешёптываться, а на их поясах звенели полные кошельки с монетами — зрелище говорило само за себя.

— Вот оно — правосудие Содружества! — громко произнёс подсудимый, обращаясь к присяжным. — Неужели деньги стали дороже чести для некогда благородных граждан этой страны? — с отчаянием спросил он, презрительно глядя на судью.

Один за другим присяжные подняли руки. Судья даже не удостоил их взглядом.

— Сим властью, данной мне парламентом Торгового Содружества, я приговариваю Арена, сына Артуса, к смертной казни через обезглавливание на рассвете в центре города, — произнёс судья, ударил молотком по столу и поспешил к чёрному ходу.

После вынесения приговора Арена взяли под стражу и повели к выходу. Он шёл по некогда величественному залу суда с высокими потолками, полами из белого камня и колоннами, украшенными узорами и фресками. Ко входу вели ступени, разрушенные временем и запустением. Оказавшись на улице, Арен в последний раз взглянул на обветшалое здание — некогда символ закона в Содружестве, — а затем опустил глаза на скованные цепями руки.

На следующее утро.

Арен, закованный в кандалы и окружённый стражей, медленно двигался к центру города — навстречу смерти. Он шагал по зловонным улицам, пропитанным запахом лошадиного навоза. По обе стороны дороги тянулись полуразрушенные двух- или трёхэтажные здания из серого камня. Стены домов покрывали грязь и толстый слой копоти от непрерывной работы кузнецов в районе Мастеров. Поднимавшийся оттуда дым заволакивал город, превращая его в тёмное, душное место, где трудно было дышать.

Морщась от вони, Арен прикрывал рот рукой, стараясь не вдыхать воздух прогнившего до основания города.

Добравшись до центральной площади, он увидел толпу горожан. Их измождённые лица и болезненный вид говорили о бедствиях и антисанитарии, царивших в столице.

На эшафоте с Арена сняли кандалы. Один из стражников ударил его дубиной под колено, заставив рухнуть перед плахой.

— Вот и всё... Настал мой час. Будьте вы все прокляты, — тихо произнёс Арен. По его лицу текли слёзы отчаяния. Под ликование толпы палач занёс наточенный топор над головой осуждённого.

— Так и будешь стоять на коленях? Не пристало Арену из рода Франдеура сдаваться так легко! — усмехнулся палач, крепко сжимая топор.

Арен пристально вгляделся в скрытое маской лицо и заметил знакомые карие глаза.

Днём ранее. Краина города Эдэран. Дом палача. Ночь.

— Значит, ты хочешь заменить меня на эшафоте? — спросил палач, глядя на незнакомца.

— Да. Насколько мне известно, завтра состоится казнь, и я хочу занять твоё место, — ответил незнакомец.

Палач окинул взглядом худощавого мужчину в поношенной одежде, поверх которой был надет зелёный плащ с капюшоном, скрывавшим лицо незнакомца.

— Ты же понимаешь: если что-то пойдёт не так, пострадает моя репутация, — сказал палач, потирая пальцы и жадно глядя на незнакомца. — Я не могу просто так уступить тебе своё место.

В этот момент незнакомец достал из-под плаща тяжёлый кошель с серебром и бросил его на стол.

— Не беспокойся о своей репутации. Думаю, этот подарок поможет тебе обо всём забыть, — сказал незнакомец, пожал палачу руку и направился к выходу.

Наши дни.

Занеся топор над головой Арена, палач внезапно срубил голову стоявшему рядом стражнику. В то же мгновение из толпы вышли наёмники Алэсэра, вооружённые арбалетами и кинжалами, и набросились на стражу. Пока на площади кипела схватка, Алэсэр схватил Арена за одежду, стащил его с эшафота и потащил за собой. Они помчались по улице, не оглядываясь ни на крики взбешённой толпы, ни на стражников, пустившихся следом. Свернув за угол, беглецы словно туман растворились в лабиринте городских переулков. Оторвавшись от преследователей, Арен и Алэсэр укрылись в старом полуразрушенном доме, чтобы перевести дух.

— Как ты вообще оказался на свободе? Мне сказали, что тебя казнили месяц назад! — воскликнул Арен, изумлённо глядя на друга.

Алэсэр снял маску палача и поправил длинные золотистые волосы, завязанные в хвост. Затем он взглянул на Арена:

— Наши отцы объединились, чтобы вытащить меня из тюрьмы и спасти тебя от казни. Теперь мы свободны и можем вернуться в земли наших отцов, чтобы жить так, как подобает дворянам, — с облегчением сказал Алэсэр.

Арен взглянул на следы от кандалов на запястьях, сжал кулак и ответил:

— Нет, Алэсэр, не будь наивен. Я по-прежнему приговорён к смерти, а ты — беглый преступник. Нас найдут даже дома. Да и я не уйду, пока не поквитаюсь с этой свиньёй! — с гневом произнёс Арен, глядя в сторону верхнего яруса Эдэрана, где жили богатейшие горожане.

— Раздери тебя бездна, Арен... Ладно. Я не могу бросить тебя одного, — вздохнул Алэсэр и хлопнул друга по плечу.

Начало Вера (осени). Пара месяцев спустя. Ночь.

После событий в центре города Арен решил отомстить герцогу Сэкэрусу за всё, что произошло с ним по его вине. Он знал, что половина столичной знати и чиновников кормится с грязных рук этого человека. Алэсэр, убеждённый, что «благородному не пристало мстить равному», поначалу не поддержал план друга. Однако Фафнер одобрил затею Арена, стремясь склонить чашу политических весов в пользу западных земель. Артус тоже выступал против инициативы сына, но, считая своим долгом поддержать его, предоставил всё необходимое для осуществления задуманного.

Видя союз между их отцами, Алэсэр не решился перечить и присоединился к другу. Подкупив нужных людей, Арен раздобыл план виллы Сэкэруса и добился, чтобы часть городской стражи покинула улицы. Собрав головорезов, друзья под покровом ночи направились в район Знати — на второй ярус города. За оставленными без охраны воротами возвышались четырёхэтажные дома из крепкого красного кирпича. Улицы утопали в цветах и фруктовых деревьях, а воздух наполнял аромат, несвойственный остальному зловонному городу. Каменные дороги были ухожены и недавно отремонтированы — всё здесь говорило о достатке и благополучии.

Добравшись до виллы герцога, Алэсэр заметил у ворот воинов в полных латных доспехах. Осмотрев улицу, он насторожился: вокруг не было ни души.

— Арен, здесь слишком тихо, — пробормотал Алэсэр. — И городской стражи не видно, хотя обычно здесь её полно...

Арен прислушался и понял, что друг прав: тишина была неестественной.

И всё же он приказал головорезам устранить воинов, охранявших вход во двор.

— Вы четверо — вперёд! — скомандовал Арен, указав на стражников.

Головорезы Арена начали медленно приближаться к воротам, но Алэсэр схватил друга за плечо и развернул к себе.

— Арен, что ты творишь? Это же очевидная ловушка! — воскликнул Алэсэр, сердито глядя на него.

— Да, это ловушка, — спокойно ответил Арен. — Они отвлекут стражу, а мы с тобой переберёмся через стену. — Он достал из сумки длинную верёвку с крюком и показал её Алэсэру.

Алэсэр посмотрел на друга с недовольством. Мысль о том, что Арен ради мести готов пожертвовать людьми, вызвала в нём внутренний протест.

«Уйти?.. Нет... Назад пути нет», — подумал Алэсэр и тяжело вздохнул.

Спрятавшись за углом, они наблюдали, как головорезы приближаются к воротам. Вдруг в спины нападавших вонзились арбалетные болты: с крыш открыли огонь. Из домов выбежали спрятавшиеся стражники и окружили тех, кто ещё оставался в живых. Тем временем Арен и Алэсэр обогнули виллу, с помощью верёвки перебрались через стену и проникли внутрь. Быстро осмотрев первый этаж, они поднялись на второй: вся стража находилась снаружи.

Арен и Алэсэр осторожно проверяли комнату за комнатой, но так и не нашли Сэкэруса. Наконец они подошли к последней двери, из-под которой пробивался свет. Арен прижался к ней ухом и услышал голоса.

— Вот так теперь и делаются дела, — сказал один из собеседников. — Заплати нужному человеку — и будешь знать всё о планах своих врагов.

— Отец, как ты убедил герцога Артуса тебе помочь? — с удивлением спросил второй голос.

— У него были долги после провального похода на север. Я покрыл их, и в благодарность он рассказал мне, что его никчёмный сын и герцог Фафнер задумали меня убить. Признаться, я был удивлён. — В комнате щёлкнул замок шкатулки.

Услышав, что его предал собственный отец, Арен оцепенел. Алэсэр же, осознав угрозу для Фафнера, собрался уйти и предупредить его, но Арен удержал друга.

— Подожди, Алэсэр. Мы должны завершить начатое, — прошептал он.

Из комнаты вновь донеслись голоса:

— Отец, а что ты собираешься делать с герцогом Фафнером?

— Я ещё не приказал его убить... Пожалуй, сделаю это завтра. А пока посмотрим на тела глупцов, осмелившихся покуситься на меня, — сказал Сэкэрус и вместе с сыном направился к выходу.

Не теряя ни секунды, Арен вскинул лук, выбил дверь ногой и пустил стрелу прямо в горло Сэкэрусу.

В следующее мгновение он выхватил кинжал и метнул его прямо в глаз сыну герцога. Алэсэр замер, потрясённый внезапной и жестокой расправой.

— Что мы натворили?! — воскликнул он, глядя на мёртвого юношу и умирающего Сэкэруса.

Всё ещё потрясённый Арен наблюдал, как герцог, захлёбываясь кровью, подполз к телу сына, схватил его за руку и тихо заплакал. Затем он с ненавистью взглянул на Арена и плюнул в его сторону.

— Ах ты, тварь... Как ты посмел... — прохрипел Сэкэрус, захлёбываясь кровью.

Арен обнажил родовой меч, похищенный им из тюремной оружейной, и подошёл к умирающему герцогу.

— Истина проста. Смерть не делает исключений, — глухо произнёс Арен и вонзил меч в грудь Сэкэруса, оборвав его мучения.

Потрясённый Алэсэр опустился на колени. Он не успел осознать произошедшее, как из коридора донеслись шаги. В комнату ворвались стражники и, увидев мёртвого герцога, с оружием в руках бросились на них. Арен схватил Алэсэра и вместе с ним выпрыгнул из окна.

Глава вторая. Чужой среди своих.

Примерно через месяц после событий в городе Эдэран. Граница герцогства Сан.

Арен и Алэсэр, чудом выбравшись из столицы, направились в земли рода Дунгареса, принадлежавшие отцу Алэсэра. Миновав немало небольших поселений Центра, голодные и усталые юноши наконец добрались до внутренних границ Северо-Западных Земель. Чтобы обойти патрульные посты стражи Центра, Арэн и Алэсэр направились в леса, расположенные западнее города Эдэран. Передвигаясь по ночам и прячась от диких зверей, через пару дней они наконец пересекли границу по старому лесу, из которого, хоть и с трудом, выбрались, пробираясь сквозь чащу так, словно бежали от самой смерти: казалось, каждая дикая тварь, обитавшая в нём, стремилась добавить двух молодых дворян в свой повседневный рацион в качестве деликатеса.

Выйдя на Северо-Западный Центральный тракт, молодые беглецы добрались до придорожной питейной, где наконец смогли спокойно отдохнуть, не опасаясь, что их схватят. Пополнив припасы, они отдали последние серебряные ярены за двух добротных скакунов. Уже верхом Арэн и Алэсэр двинулись напрямик по тракту вглубь герцогства Сан: они рассчитывали найти убежище под крылом отца Алэсэра и понять, что же им делать дальше.

Всю дорогу Арэн ехал молча, пытаясь понять, почему родной отец предал его — собственного сына. И хотя Арэн знал, что между ним и отцом не всегда всё было идеально, произошедшее заставило его серьёзно задуматься. Алэсэр же размышлял о поступке друга, а также о том, что его собственный отец должен быть в безопасности в родных землях. Ведь все, кто знал о предательстве герцога Фафнера, как надеялся Алэсэр, уже были мертвы, а сам герцог должен был давно находиться в родовом замке в городе Сан — под охраной своей стражи.

Наконец, спустя день пути верхом, вдали показался город Тар. Молодые путники уже хотели обрадоваться виду безопасного, тёплого и уютного города, находившегося под властью рода Дунгареса, где они могли бы найти кров, горячую еду и узнать последние новости, как вдруг Арэн заметил столбы дыма, поднимавшиеся над городом. Пришпорив лошадей, юноши поспешили к дымящемуся городу.

Спустя некоторое время. Город Тар. Середина дня.

Добравшись до города Тар на и без того измученных лошадях, они увидели разрушенные деревянные ворота и сожжённые дома. Там, где прежде находилась центральная площадь, куда стекался весь местный люд, среди завалов и трупов жителей стояли два стяга: стяг рода Франдеура и стяг рода Хог с изображением кабана — символом рода убитого герцога Сэкэруса.

Спешившись, Арэн и Алэсэр начали искать выживших, чтобы понять, что здесь произошло.

Спустя несколько часов.

Разбирая груды тел и завалы сожжённых домов, Арэн и Алэсэр наконец подошли к единственному дому с каменными стенами и деревянной крышей, который, судя по всему, принадлежал местному мэру. Осмотрев его снаружи, они увидели, что сам дом пострадал незначительно: лишь деревянная крыша сгорела и частично обрушилась.

Зайдя внутрь, Алэсэр начал осматривать первый этаж, а Арэн тем временем поднялся на второй. Увидев, что все комнаты второго этажа завалены обломками крыши, он внимательно осмотрел каждую из них и, наконец зайдя в спальню, заметил под обгоревшими обломками какую-то девушку. Разобрав обломки, придавливавшие её, Арэн опустился на одно колено и, приподняв девушку, увидел, что она ещё дышит.

Внимательно осмотрев её, он заметил рыжие волосы и стройную фигуру. Её светлая кожа была покрыта сажей, а сама девушка выглядела совсем юной. Приоткрыв её веки, Арэн увидел серые глаза, необычный цвет которых подчёркивал черты её лица.

С первого взгляда было ясно, что девушка довольно высокого роста — около метра девяноста, что являлось характерной чертой представителей народа эврасов.

Взяв её на руки, Арен осторожно вынес девушку на улицу и, пока Алэсэр снимал с лошадей седельные сумки со снаряжением, уложил её, всё ещё находившуюся без сознания, рядом с колодцем.

Какое-то время спустя.

Расставив палатки возле колодца и набрав из него свежей воды, Алэсэр напоил уставших лошадей и, найдя немного овса там, где раньше находилась конюшня, накормил их. Пока Арен оттирал с лица девушки сажу, Алэсэр, покопавшись в седельных сумках, нашёл немного лекарств и старых бинтов. Убедившись, что у него есть всё необходимое, он подошёл к Арену и лежавшей на земле девушке.

— Так, давай теперь осмотрим, нет ли у неё серьёзных ран и ожогов, — серьёзно произнёс Алэсэр, опускаясь на колени возле девушки.

Осмотрев её, Алэсэр приложил травы и нанёс лечебные мази на места сильных ожогов, после чего забинтовал их старыми бинтами. Арен с удивлением наблюдал за тем, как его друг ловко обращается с лекарствами, и невольно восхищался его умениями.

— Я и не знал, что ты умелый лекарь и травник, — произнёс Арен, наблюдая за тем, как уверенно Алэсэр наносит мази на обожжённые участки кожи.

— Да. Отец учил меня, как старшего сына в роду, править нашими землями, а матушка — бороться с недугами и исцелять раны.

Арен, слушая друга, невольно восхищался им, но, как только Алэсэр заговорил о родителях, вспомнил о предательстве собственного отца и о матери, умершей при его рождении.

— Эх... мой отец мало чему меня научил. Поскольку я был младшим сыном в семье, всё внимание доставалось моему старшему брату Арандиэлю. Но всё же я получил достойное образование в академии. А моя матушка, хоть и умерла, рожая меня, по рассказам её сестры, была прекрасной женщиной. Думаю, отец так и не простил мне её смерть и, возможно, в глубине души винил меня в этом. К счастью, мой наставник Хэн многому меня научил — в том числе тому, как выживать в дикой природе и прокормить себя вне стен родового замка. Эти знания не раз выручали меня на охоте. Именно они помогли нам выбраться из того чёртова леса, где нас чуть не сожрали волки. Можно даже сказать, что Хэн заменил мне отца... Жаль, что его изгнали несколько лет назад за измену. Теперь мы, можно сказать, оказались в том же положении, — с грустью в голосе произнёс Арен.

После этого Арен взял кусок ткани, смочил его водой и продолжил оттирать с лица девушки остатки сажу. Добравшись наконец до её ушей, он отвёл в стороны длинные рыжие волосы, и его взору предстали заострённые уши, характерные для элайфов, или эйлэнов, как они любили себя называть, — в честь первого представителя и героя своей расы. Хотя Арен и раньше видел представителей этого народа, на удивление, в этой девушке было больше черт людского рода, нежели черт её гордых собратьев.

У Арена возникла мысль, что она может быть полукровкой, хотя это явление было чрезвычайно редким: дитя представителей двух разных рас рождалось лишь в одном случае на миллион. Судьба таких детей, как правило, была незавидной, поскольку очень часто их не принимали представители ни одной из двух рас.

Когда Арен наконец закончил умывать девушку, друзья решили заняться чем-нибудь полезным, дабы развеять печальные мысли и побыть наедине со своими тревогами и размышлениями. Алэсэр, до этого незаметно наблюдавший за действиями Арена, всё ещё удивлялся и необычной представительнице гордого народа, и её красоте.

Ближе к вечеру.

Уложив девушку в палатку и поймав несколько мелких животных на ужин, Арен разделал добычу для готовки, а Алэсэр тем временем установил у костра походный казан. Наконец,

покидав в него всё съестное, что у них было, они спокойно уселись у огня и стали наблюдать за пляшущими языками пламени.

— Всё же нам чудом удалось выбраться из той виллы! — произнёс Алэсэр, словно намекая на то, что они по велению предков выбрались оттуда живыми. — Кстати, что это была за вещица? Я думал, что после того взрыва оглохну навсегда! — добавил он, ковыряясь пальцем в левом ухе.

Примерно месяц назад. Ночь. Вилла герцога Сэкэруса.

Арен и Алэсэр, выбравшись из глубокого фонтана и насквозь промокнув в холодной воде, направились к задней части виллы. Тем временем вся охрана уже преследовала беглецов. Добравшись до озера позади виллы, Алэсэр попытался найти лодку, которая позволила бы им скрыться, а Арен, спрятавшись за одной из статуй, на которых Сэкэрус был изображён в различных позах и заметно более стройным, чем при жизни, не подпускал охранников близко, поражая из лука каждого, кто осмеливался подойти.

— Алэсэр, быстрее! У меня не бесконечные стрелы! — прокричал Арен.

В этот момент арбалетчик выстрелил, и болт угодил Арену в плечо.

— А-а-а-а! Зараза!

Арен рухнул на землю, схватился за плечо и резким движением выдернул болт. Стараясь не обращать внимания на боль, он поднялся и, прислонившись к статуе, продолжил прятаться за ней, стреляя из лука по всем, кто осмеливался подойти к нему.

Алэсэр, наконец найдя старую лодку, спрятанную в камышах, с трудом начал тащить её к воде. Вдруг из толпы охранников вышел наёмник, закованный в тяжёлые латные доспехи. Медленно ступая под тяжестью брони, он двигался в сторону Арена, прятавшегося за статуей. Каждая стрела, попадавшая в наёмника, отскакивала от его доспехов. Когда он достиг статуи, то одним взмахом тяжёлого железного двуручного молота разнёс её на куски, подняв густую пыль, на время затуманившую обзор.

— Вот же чёрт! Где ты, тварь?! Покажись! — прокричал наёмник, размахивая рукой и пытаясь рассеять пыль.

Арен, недолго думая, достал из колчана последнюю стрелу, натянул тетиву и выпустил её. В то же мгновение перед ним рухнул наёмник. Присмотревшись, Арен увидел, что попал прямо в забрало.

Когда пыль начала рассеиваться, Арен поднялся и стал копаться в своей сумке. Достав оттуда странный округлый предмет, из которого торчал шнур, он с недоверием уставился на него.

— Алэсэр, брось мне кремни! Быстрее! — прокричал Арен, протягивая руку.

Алэсэр, с трудом дотащив лодку до воды, быстро снял поясную сумку и дрожащими руками начал искать кремни. Перевернув всё содержимое и наконец найдя их, он чуть не выронил находку в воду. Удержав кремни в руках, Алэсэр побежал к Арену, но в этот момент арбалетный болт угодил ему в ногу. Упав на землю, он выронил кремни.

Увидев, как друг рухнул, Арен быстро подобрал кремни и, высекая искру за искрой, поджёг шнур странного шара. Недолго думая, он бросил его в толпу стражников, и в тот же миг раздался мощный взрыв, убивший нескольких из них и оглушивший остальных.

Арен помог Алэсэру подняться, усадил его в лодку и вместе с ним под покровом ночи поплыл к западному берегу озера Лакйаб, находившемуся за стенами города, где их уже должны были ждать лошади. С трудом добравшись туда на полуразвалившейся лодке и истекая кровью от ран, они всё же выбрались из охваченного тревогой города, где вся стража была поднята по тревоге и разыскивала убийц столь влиятельного человека.

Ожидая увидеть там лошадей, обещанных отцом Арена, они были горько разочарованы: вместо них беглецов встретили лишь двое мужчин в тёмных плащах, вооружённых арбалетами. Окончательно разочаровавшись в собственном отце, Арен выхватил меч из ножен и, незаметно

подобравшись к незнакомцам под покровом ночи, хладнокровно зарезал их двумя быстрыми ударами, не дав даже закричать. Алэсэр, хромая на одну ногу, пытался догнать друга и поддержать его в этом тёмном деле.

Разобравшись с убийцами и забрав всё ценное, что у них было, друзья укрылись в заброшенной хижине, расположенной недалеко от города.

Наши дни. Город Тар. Ночь.

Арен и Алэсэр сидели возле костра, ели «неплохое» мясное рагу и смеялись над тем, что им удалось выжить. Наконец Алэсэр поднялся с земли, подошёл к седельным сумкам и достал небольшой бурдюк с паранским вином.

— Алэсэр, где ты прятал его всё это время?! — с улыбкой произнёс Арен, протягивая руку за вином.

— Да решил приберечь, — ответил Алэсэр, передав бурдюк Арену. Тот сделал глоток.

Алэсэр, усевшись рядом с Ареном, доедал ужасное на вкус мясное рагу и запивал его отличным вином. Так они и уснули возле догоравшего костра.

Спустя несколько часов. Глубокая ночь.

Арен, крепко уснувший возле костра, проснулся от странного шума, доносившегося из палатки. Поднявшись с земли и накинув на себя тёплый плащ, поскольку на улице уже похолодало, он заметил, что Алэсэр дрожит от холода. Сняв с себя плащ, Арен накинул его на спящего друга.

Решив проверить, что происходит в палатке, Арен спокойно подошёл к ней, нагнулся и слегка приоткрыл полог, как вдруг на него набросилась девушка и, сжав руками его горло, закричала:

— УБИЙЦА! — громко закричала девушка, сжимая горло Арена всё сильнее.

Не ожидавший нападения Арен растерялся и вместо того, чтобы сбросить девушку с себя, попытался разжать её руки. Тогда он понял, что она намного сильнее его.

— Эх... зараза! — прохрипел Арен, задыхаясь от нехватки воздуха.

В этот момент Алэсэр вскочил с земли и увидел, как незнакомка душит его друга. Недолго думая, он схватил кусок дерева, лежавший возле догоравшего костра. Подбежав к девушке сзади, Алэсэр ударил её по затылку, после чего она потеряла сознание и упала на Арена.

Убрав девушку с Арена, Алэсэр помог другу подняться, отряхнул его и с лёгкой усмешкой посмотрел на него.

— Катись в Бездну! — недовольно произнёс Арен, слегка толкнув Алэсэра. — Ты и сам знаешь, как долго я сидел в тюрьме. Я бы посмотрел на тебя после месяцев недоедания и пыток.

— Арен, ты и раньше не был атлетом, а после тюрьмы явно не стал сильнее, — заметил Алэсэр, глядя на худощавое телосложение друга. — Если мы хотим выжить, нам надо не только восстановиться, но и вернуть себе физическую силу.

— Заканчивай болтать. Давай положим её обратно в палатку и пойдём уже спать, — недовольно произнёс Арен. Взяв девушку на руки, он отнёс её в палатку, а затем вместе с Алэсэром отправился спать в другую.

На следующий день. Утро.

Встав пораньше, Арен и Алэсэр заготовили немного припасов в дорогу и, напоив лошадей, стали готовиться к долгому пути. Проходя мимо палатки, в которой спала девушка, Арен вновь услышал шорох и, заранее позвав Алэсэра, чтобы события минувшей ночи не повторились, осторожно вошёл внутрь.

Там они увидели, что девушка открыла глаза. Перед ней стояли двое мужчин в одежде путешественников — потрёпанной, запачканной дорожной грязью и местами порванной за время долгого пути.

— Кто вы? — спросила девушка, посмотрев на них. — Где я?

— Выпей воды, тебе сейчас не помешает, — произнёс Арен, протягивая девушке бурдюк. Девушка осторожно взяла бурдюк из рук Арена, сделала большой глоток и протянула его обратно.

— Меня зовут Арен из рода Франдеура, а это Алэсэр из рода Дунгареса, сын правителя местных земель, — произнёс Арен, сначала указав на себя, а затем — на стоявшего рядом Алэсэра.

Девушка, собравшись с мыслями и преодолевая боль от ран, приподнялась, опираясь на руки, а затем с помощью Арена и Алэсэра смогла встать и выйти из палатки.

Осмотревшись вокруг, она увидела сожжённый дотла город.

— Меня зовут Астре. Я дочь кузнеца Тардара, сына мэра этого города, — с грустью в голосе произнесла она, глядя на пепелище, среди которого прошло её детство.

Подойдя к ней, Арен положил руку ей на плечо.

— Сочувствую тебе. Война — страшное дело, особенно когда в ней гибнут невинные, — произнёс он, участливо глядя на Астре.

В этот момент к Арену подошёл Алэсэр и, резко повернув его к себе, передал ему седельную сумку.

— Нет времени для слёз. У нас впереди ещё долгая дорога, — недовольно произнёс Алэсэр, глядя на друга. — Она в порядке, так что нам пора.

— В порядке?! — возмущённо произнёс Арен. — Её дом и город сожгли — и это наша вина!

— Наша? Наша?! Это не я убил герцога и его сына! Это не мой отец сдал нас и тем самым обрек на изгнание как предателей и мятежников! Это не твои земли сейчас предаются огню войны! Это не твои подданные гибнут каждый день! Это... — почти кричал Алэсэр, но в этот момент Арен ударил друга в челюсть, и тот упал на землю.

— Я не хотел этого! Кто мог знать, что родной отец предаст меня ради денег или Бездна его знает ради чего?! И теперь земли твоего рода в огне по моей вине! Но это не повод бросать людей, которым нужна помощь. Я понимаю: ты хочешь попасть домой, к родным, и я помогу тебе, ведь мы друзья. Но бросать людей на погибель я не стану. Так я точно не исправлю того, что совершил, — говорил Арен, сжимая кулаки, но, немного успокоившись, протянул руку, чтобы помочь другу встать.

Однако Алэсэр оттолкнул его руку, поднялся сам, оседлал коня и в последний раз посмотрел на Арена.

— Удачи тебе, мой старый друг, — произнёс Алэсэр и, прищипорив лошадь, направился прочь из сожжённого города.

Астре, молча наблюдавшая за Ареном и Алэсэром, не знала, что ей делать. Подойдя к остаткам костра, она уселась возле него. В этот момент к ней приблизился Арен с куском вяленого мяса, завернутым в чистую ткань.

— Ты, наверное, голодна? — спросил Арен. — Поешь, а потом отправимся в дорогу.

Девушка, взяв еду из рук Арена, начала неспешно есть и потирать затылок от лёгкой боли. Он тем временем с улыбкой наблюдал за ней, стараясь не показывать, что знает, почему у неё болит именно то место, которое она потирает.

— Ты... тоже хочешь? — смущённо произнесла девушка, протягивая кусочек мяса Арену.

— Нет, спасибо. Я вот что хотел спросить: Астре, расскажи, что здесь случилось? — спросил Арен, желая узнать подробности уничтожения города.

Раннее утро. За день до прибытия Арена и Алэсэра.

Ранним утром жители Тара — небольшого, но очень богатого города, расположенного вблизи горной гряды, именуемой Амйарор, — начинали свой день с повседневных дел. Они

постоянно добывали полезные ископаемые и регулярно поставляли их в Центральные Земли, а отчасти — и в другие земли Торгового Содружества.

Хотя Тар был зажиточным городом, его не строили из серого камня, как многие другие города Содружества. Жители больше ценили деревянные постройки, поскольку местным мастерам было проще, быстрее и дешевле работать с деревом, создавая поистине многоэтажные произведения искусства.

По этой причине весь город пестрел разнообразными домами с необычной резьбой, окружёнными пышными деревьями и садами с различными цветами. Крепкие деревянные стены опоясывали весь город, хотя в них, по сути, не было нужды: Тар находился далеко от северных границ, и ему никогда не угрожали набеги диких племён. Располагавшаяся южнее горная гряда, по заверениям местных властей, уже давно была очищена от всяческих порождений ночи.

Тем не менее шесть высоких башен с колоколами внушали жителям некоторое спокойствие.

Встав с постелей и выйдя из деревянных домов, жители начинали тяжёлый день с умывания холодной водой из бочек, установленных возле каждого дома. Затем каждый шёл к месту своего повседневного занятия: пекари — в пекарни, торговцы — к прилавкам, фермеры — в поля, кузнецы — в кузницы.

Лишь рудокопы чаще всего ночевали не в своих домах, а в небольших горных поселениях, откуда после нескольких тяжёлых дней добычи полезной руды спускались в город, чтобы сдать добытое и пополнить припасы.

В эти долгие осенние дни большая часть жителей уходила в поля собирать очередной урожай пшеницы или направлялась на скотные дворы, чтобы накормить домашний скот. Лишь малая часть оставалась в городе — как правило, это были стражники, местные чиновники и работники мануфактур.

Астре, будучи дочерью кузнеца, помогала отцу в кузне, где изготавливали оружие и доспехи для местной стражи и наёмников из числа «Вольных Мечей», которых часто можно было встретить в этих краях.

— Астре, принеси мне ведро воды. Мне нужна вода для кузни! — сказал кузнец дочери, сидевшей на скамейке возле дома и причёсывавшей длинные рыжие волосы. Девушка убрала расчёску и спрятала заострённые уши под волосами.

— Да, отец, — ответила девушка. Встав со скамейки, она подошла к колодцу, возле которого стояло ведро. Набрав воды, Астре вернулась к отцу. — Держи!

Кузнец взял ведро, вылил воду в бочку, сразу же опустил в неё раскалённый меч и вновь принялся за закалку.

— Отец, для кого ты куёшь этот меч? — спросила девушка у занятого работой отца.

Кузнец, весь покрытый чёрной копотью от угля и обливаясь потом от жара кузни, продолжал бить по раскалённому клинку и ответил:

— Сам герцог Фафнер заказал у меня полуторный меч. Я почти закончил его и сегодня, скорее всего, повезу в город Сан, — произнёс кузнец, вытирая пот со лба кожаной рукавицей. Посмотрев на дочь, он улыбнулся, увидев в ней её мать — ту, которую повстречал в далёкой молодости после кораблекрушения где-то южнее города Сан.

Хотя сам кузнец был человеком по происхождению, он приглянулся матери Астре. После нескольких лет ухаживаний она ответила взаимностью на его пусть и грубые, но чистые чувства. Итогом этого необычного союза стало дитя, рождённое в любви и заботе. Рождение Астре было омрачено смертью её матери, однако кузнец никогда не винил в этом дочь и лишь радовался каждому году, проведённому с ней. Хотя Астре уже исполнилось девятнадцать лет, он всё ещё видел в ней того же маленького и непоседливого ребёнка.

Только Астре собралась задать отцу ещё один вопрос, как вдали послышался стук лошадиных копыт. В город вошёл конный отряд вооружённых воинов, в авангарде которого ехали двое воинов, облачённых в латные доспехи и державших два стяга, принадлежавших родам Франдеура и Хог. Спешившись и взяв лошадей под уздцы, неизвестные направились в центр города, достали свиток, развернули его и начали зачитывать его содержание. Поскольку Астре находилась далеко, она не слышала, о чём говорил неизвестный, но заметила, что вокруг него стали собираться немногочисленные жители, ещё остававшиеся в городе. Ей стало интересно, что же там происходит, и, когда девушка собралась отправиться на площадь, её остановил отец.

— Астре, иди домой, живо! — Кузнец толкнул девушку в сторону двери, а сам взял в руки кувалду, закинул её на плечо и стал внимательно наблюдать за происходящим. — Не нравится мне всё это.

Тардар увидел, как его пожилой отец, являвшийся мэром города, подошёл к незнакомцам и начал размахивать руками. Вскоре он заметил, как отец схватился за рукоять старого меча, висевшего у него на поясе.

Астре зашла в дом и поднялась на второй этаж. Подойдя к окну, она стала наблюдать за происходившим снаружи. Тем временем воины, сопровождавшие незнакомцев, спешили и начали прочёсывать город в поисках жителей, ещё не вышедших на площадь, силой выводя их из домов.

Когда очередь дошла до дома, где находилась Астре, Тардар преградил им путь.

— Кузнец, отойди от двери и пройди в центр города! — произнёс воин, глядя на Тардара, который заметно превосходил его ростом.

По виду Тардар больше походил на истинного представителя народа эврасов, нежели стоявшие перед ним наёмники, которые, судя по внешности, происходили из народа нохэн. Они обладали смуглой кожей и крепким телосложением, но были невысокими по сравнению с эврасами — около ста семидесяти пяти сантиметров. Их носы были прямыми, рты — аккуратными, хотя зубы у обоих были сгнившими, что было несвойственно их народу, ведь обычно нохэны славилась ровными и белыми зубами.

В такой момент Тардар сожалел, что перед ним стояли не женщины этого народа: они славилась изящностью, правильными чертами лица и благородными манерами вне зависимости от статуса.

Сам Тардар, как истинный представитель народа эврасов, был довольно высокого роста — около двух метров — и обладал крепким, хорошо сложенным телом, чему способствовало его ремесло. Несмотря на то что всё его лицо было покрыто сажей, под ней виднелась светлая кожа с лёгким румянцем. Лицо его было вытянутым, треугольной формы, а волосы — редкого рыжего цвета. По характеру, как и положено представителю его народа, Тардар был уравновешенным и сдержанным. Он не терпел пустословия.

Глядя на противников серыми глазами и крепко сжав челюсти, он был готов действовать.

— С какой это стати я должен подчиняться твоим приказам?! — произнёс Тардар, с презрением глядя на воинов. Увидев на стёганом доспехе нашивку в виде скрещённых мечей, он понял, что перед ним стоят наёмники из отряда «Вольных Мечей». — Так вы наёмники... Знаю я вашу продажную бранию!

Один из наёмников скривился, гордо выпрямился и с презрением ответил кузнецу:

— Я подчиняюсь герцогине Алэнне из рода Хог! — гордо заявил наёмник.

— Это земля рода Дунгареса, и подчиняюсь я лишь хозяину этих земель, а именно герцогу Фафнеру! — произнёс Тардар с лёгкой усмешкой.

Едва наёмник собрался обнажить меч, Тардар одним ударом кувалды разможил ему череп, пробив металлический шлем.

Второй наёмник, стоявший рядом, от испуга упал на землю. В тот же миг кузнец увидел, как мужчина, находившийся рядом с Алэнной, обнажил меч и одним взмахом зарубил мэра — родного отца Тардара.

Увидев, как убили его отца, Тардар впал в ярость и с криком бросился на убийцу:

— АХ ТЫ СКОТИНА! — громко прокричал Тардар и ринулся на человека в латных доспехах с молотом наперевес.

Немногочисленные горожане, оставшиеся в городе и ставшие свидетелями смерти мэра, впали в ступор. Часть смельчаков напала на убийц, но быстро пала от мечей и копий наёмников. Остальные в панике пытались разбежаться кто куда, но наёмники перекрыли им путь и начали вырезать одного жителя за другим.

В порыве ярости Тардар прорвался к их лидеру, но, убив двух или трёх наёмников, был повален на землю. Трое мужчин силой прижали его к земле и оглушили ударом дубины по затылку.

Неизвестный человек в латных доспехах воткнул свой стяг в землю, снял висевший на верёвке рог и протрубил в него.

Из-за деревянных стен в город хлынул град горящих стрел, поджигавших один дом за другим.

Астре выбежала из дома отца и направилась в дом мэра, чтобы найти надёжно спрятанное там оружие дедушки. Чудом проскользнув сквозь резню, она вошла внутрь, поднялась на второй этаж и подошла к шкафу возле окна.

Только она собралась открыть шкаф, как вдруг увидела из окна бескрайние поля, снабжавшие едой не только сам город Тар, но и другие близлежащие деревни. Наёмники поджигали пшеницу и убивали фермеров, собиравших урожай.

Увидев эту ужасающую картину, Астре на время оцепенела, но, когда запах дыма и жар огня начали проникать в комнату через окно, наконец пришла в себя и протянула руку к дверце шкафа. В тот же миг прогоревшая часть крыши вместе с потолочным перекрытием обрушилась на неё, и девушка оказалась под завалом обугленных обломков.

Наши дни. Кладбище возле города Тар. День.

После ужасающего рассказа Астре Арэн помог ей искать тело дедушки. Перебрав груды тел и завалы, они наконец нашли мэра, но тело отца девушки так и не обнаружили. Отнеся старика на местное кладбище, они начали готовить для него достойную могилу. Астре отправилась в лес, чтобы собрать цветы для дедушки и не видеть, как тело дорогого ей человека опускают в сырую землю.

Найдя в одном из сожжённых сараев лопату, Арэн выкопал яму приличной глубины и аккуратно уложил в неё тело старика. После этого он начал засыпать могилу землёй, стараясь не смотреть на частично обгоревшее лицо мэра. Глядя на него, Арэн понимал, что всё случившееся было отчасти его виной, поскольку именно он убил герцога и его сына.

— Не надо было убивать его, — с тяжестью в голосе произнёс Арэн, глядя на могилу. — Надо было просто вернуться домой и не мстить.

Наконец Астре вернулась из леса с букетом разных цветов и, возложив их на могилу, уселась рядом. Арэн тем временем вышел на дорогу, ведущую на север, и внимательно осмотрел её. Пройдя по ней около ста метров вдоль многочисленных следов сапог, он понял, что часть нападавших пришла с северо-запада и туда же вернулась. Судя по рассказу Астре, часть сил, как показалось Арэну, скорее всего, прибыла из герцогства Паранса, а остальные — напрямую из Центра.

— Значит, армия пришла из земель моего отца... — задумчиво произнёс Арэн, осматривая следы. — Судя по этим отпечаткам, в первом отряде было не больше пятисот человек. Скорее всего, если сопоставить их с рассказом Астре, это элитные части нашего дома — «Стрелы Паранса», гвардия моего рода.

Чтобы попасть в ряды столь привилегированного формирования, кандидату необходимо занять первое место на турнире «Золотая Стрела», а затем явиться в казармы гвардии с золотым пером, полученным в качестве награды. После этого рекрут получает униформу герцогства, представляющую собой костюм с широкими рукавами и штанами, покрытыми разрезами самых причудливых форм и размеров. Эти разрезы асимметрично располагались на штанах, колетах, рукавах, шляпах и башмаках. Штанины, рукава и даже сам колет могли состоять из половин разного цвета, из-за чего костюм приобретал почти фантастический вид. Зачастую одежда была серой — официального цвета Содружества, но для обозначения принадлежности к тому или иному городу гвардейцы добавляли другие оттенки; как правило, форма представляла собой сочетание серого и зелёного. На небольшой шляпе красовалось золотое или позолоченное перо птицы, символизировавшее принадлежность к «Стрелам Паранса». Хотя броня и оружие выдавались за счёт казны герцогства, их качество сильно варьировалось в зависимости от экономической ситуации. Тем не менее длинный тисовый лук, крепкий нагрудник и длинный меч на поясе были неотъемлемыми атрибутами этих лучников.

— Да... эти лучники — одни из лучших во всём Содружестве и, по сути, единственные настоящие лучники. Насколько я помню, в других землях в основном используют наёмников с арбалетами, — произнёс Арен вслух, продолжая внимательно изучать следы. — Интересно... наёмники из «Вольных Мечей», скорее всего, прибыли из Центра. Кто же ими командует? Неясно.

Осмотрев дорогу, ведущую на север, Арен заметил следы гружёных повозок и небольшие пятна крови на земле. Пройдя дальше, он увидел, что армия резко повернула на запад и направилась в лес. Теперь следов стало заметно больше.

— Судя по всему, у них есть пленные. Но следов стало намного больше... Если вспомнить, мы с Алэсэром избегали тракта, и, возможно, именно по нему шла армия из Центра. Вероятно, в городе Тар оба отряда соединились, — задумчиво произнёс Арен, продолжая читать следы на земле.

Астре с удивлением наблюдала за каждым его движением. Она видела, как он, словно опытный следопыт, выслеживал добычу. Продвигаясь вперёд, Арен находил мелкие предметы, брошенные армией.

— Решено. Они двинулись на северо-запад, и, насколько я помню, в той стороне находится столица герцогства — город Сан — и приграничный город Бурнур, — произнёс Арен, глядя на Астре. — Значит, если обе армии соединились здесь, то, вероятнее всего, они двинутся напрямик к столице. Следов... тысячи, может, больше, может, меньше. Большая армия... н-да, плохо дело. Если они идут на столицу обходным путём, значит, хотят избежать преждевременной стычки с силами герцогства. Но зачем они повели пленных туда?.. Не проверим — не узнаем.

Девушка схватила Арена за руки и, едва сдерживая слёзы, обрадовалась его словам. Она поняла, что шанс ещё оставался: её отец мог быть жив. Арен достал платок из поясной сумки и вытер ей слёзы. Немного успокоившись и взяв себя в руки, Астре осознала, что им предстоит долгая и трудная дорога. Осмотрев себя и Арена, она поняла, что им необходимы прочная одежда и все припасы, какие только удастся найти.

— Пойдём. Мне нужна твоя помощь, — произнесла Астре, взяла Арена за руку и повела его за собой.

Войдя в то, что когда-то было домом мэра, Астре поднялась на второй этаж. Вместе с Ареном они достали из-под завалов старый сундук, хранившийся в шкафу. Открыв его, Арен увидел внутри различную одежду и другие вещи.

— Это одежда старшего брата моего отца. Он был следопытом и часто носил её. Ты схож с ним по телосложению, и вдобавок твоя одежда совсем потрепалась за время долгой дороги. Считай это подарком за помощь, — произнесла Астре, неуверенно глядя на него.

Осмотрев вещи в сундуке, Арен достал прочную серую тунику с длинными рукавами, плотные тканевые штаны и высокие кожаные сапоги. Хорошенько порывшись, он заметил комплект лёгких кожаных доспехов, состоявший из наплечников, наколенников, наручей и нагрудника, на котором чёрной краской был нарисован необычный символ.

Взяв нагрудник в руки и внимательно осмотрев его, Арен узнал символ культа Девы Света — Аэру, как её звали гордые эйлэны. Сам символ представлял собой круг, внутри которого были изображены крест и три небольших круга по краям и снизу. Также на нём виднелись два изогнутых хвоста, напоминавшие перевёрнутую человеческую фигуру.

— Значит, брат твоего отца был последователем культа Девы Света? — произнёс Арен, глядя на нагрудник.

— Да. Он верил, что, когда вера в неё вернётся, человечество вновь встанет на путь истины. Но, как по мне, всё это — бред для тех, кто ещё не потерял надежду, — сказала Астре, глядя на Арена с лёгкой улыбкой.

— Эх... как говорил мой наставник: «Надежда умирает последней», — произнёс Арен с улыбкой и слегка покраснел, глядя на девушку.

Переодевшись в другой комнате, Арен вернулся к девушке — и тут его удивлению не было предела: Астре тоже не теряла времени и сменила грязное деревенское платье на прочную мужскую дорожную одежду. Приглядевшись, Арен заметил на поясе девушки старый длинный одноручный меч с широкой гардой и круглым навершием. Заметив вошедшего Арена, девушка накинула на себя длинный зелёный плащ с капюшоном.

— Ты готов? — произнесла девушка, положив руки на талию.

— Да. Пора в дорогу, — ответил Арен, накинув на себя свой потрёпанный дорожный плащ.

Глава третья. Отвага и безумие.

Несколько дней спустя. Лес к северо-западу от города Тар. Ближе к вечеру.

Собрав все съестные припасы, которые удалось раздобыть в сожжённом городе, Арен и Астре направились по следам армии Центра. В течение нескольких дней Арен старался не потерять след войска, углубляясь всё дальше в тёмный густой лес, деревья в котором по высоте не уступали самым высоким сооружениям Содружества. Их кроны застилали небо и почти не позволяли дневному свету проникать в это мрачное место.

К своему удивлению, Арен всё же окончательно потерял след — хотя, казалось бы, разве можно не заметить следы тысяч людей, идущих плотной колонной? Ему начало казаться, будто сам лес стремится скрыть знаки, видимые лишь тем, кто умеет их читать. Холодный осенний ветер разгонял опавшую листву и завывал, словно умирающий зверь, не позволяя Арену прислушаться к происходящему вокруг. Казалось, ещё мгновение назад он шёл по чётким отметинам на земле, но внезапный порыв ветра сметал столь важные для него приметы — сломанные ветки и примятую листву, — уносил звуки людей, которые могли быть слышны за многие километры, и развеивал запах походных костров.

Продолжая идти почти вслепую, словно кроны под землёй, они всё ещё надеялись на чудо и пытались нагнать свою цель. Но спустя несколько часов им начала закрадываться в головы мысль, что они окончательно упустили тех, кого так отчаянно преследовали.

Окончательно выбившись из сил, Арен и Астре неожиданно для себя забрели в небольшую разрушенную деревню. Поняв, что им необходимо передохнуть, чтобы окончательно не заблудиться в опасном лесу, — день уже клонился к закату, а ночные хищники были не лучшими спутниками, — они оставили гружённую припасами лошадь у входа в деревню. Арен неспешно вошёл в поселение, а Астре, присев на ближайший камень, решила немного отдохнуть и разбить походный лагерь, пока её спутник осматривал давно опустевшие дома.

Внимательно рассматривая старые, разрушенные временем дома, построенные из глины, дерева и местами из камня, Арен пытался понять, кто жил здесь, когда деревня ещё была полна жизни.

— Какие необычные дома! Многие из них высотой в два, а то и в три этажа. Построены из глины, частично из дерева, а местами даже виднеется камень, но не кирпич... — задумчиво произнёс Арен, пытаясь определить возраст построек.

Осматривая внешние стены домов, он заметил множество трещин и других повреждений. Продолжая бродить по заросшим густой травой улицам деревни, Арен так и не нашёл ни тел местных жителей, ни их могил.

— Странно... Где тела? Или хотя бы могилы?.. Что-то тут не так, — пробормотал он, пытаясь найти хоть одну зацепку.

Несколько часов спустя.

Разбив походный лагерь, выпив немного воды и переведя дух, Астре поняла, что Арена нет уже довольно долго. Устав ждать его возле палатки, она решила последовать за ним. Войдя в деревню, девушка почувствовала странное, почти первобытное любопытство, свойственное её элайфской половине, и, не удержавшись, заглянула в заброшенный полуразрушенный дом из глины.

Внутри она увидела комнаты, когда-то хорошо обставленные деревянной мебелью, от которой теперь почти ничего не осталось. Присев на сгнившую от времени кровать, Астре стала разглядывать окружавшие её предметы.

Заметив необычный сундук, одиноко стоявший в углу комнаты, Астре поднялась с кровати и неспешно подошла к нему. Осмотрев находку, девушка увидела, что сундук заперт на ржавый замок. Недолго думая, она обнажила меч и несколькими сильными ударами наконец

сбила замок. Тот с глухим стуком упал на пол. Присев рядом и положив меч, Астре открыла сундук и начала внимательно изучать его содержимое.

— Как интересно... Сгнивший свиток, старый ключ и несколько старинных медных монет. Что это такое?.. Грифон? Нет, скорее, какая-то птица... Как странно, — произнесла девушка, разглядывая монеты.

Ещё немного осмотрев находки, она забрала содержимое сундука, чтобы позже показать Арену. В этот момент Астре краем глаза заметила, что снаружи, у окна, прикрытого сгнившими шторами, стоит неизвестная фигура. В следующее мгновение она исчезла. Схватив меч, девушка выбежала наружу. Осмотревшись по сторонам и никого не увидев, она двинулась вглубь деревни, пытаясь найти Арена.

— Арен... Арен! А-Р-Е-Е-Н!.. — сначала громко звала, а затем уже кричала во весь голос девушка, мечась между домами в поисках спутника. Её обезумевший взгляд метался из стороны в сторону: она пыталась понять, кто стоял за окном. Ладонь, сжимавшая меч, покрылась потом, а лицо всё сильнее искажали страх и тревога, пока Астре осознала, что Арена нигде нет.

Спешно пробираясь между полуразрушенными домами, девушка наткнулась на большое деревянное здание, напоминавшее амбар. Вбежав внутрь, она поспешно захлопнула за собой двери и, спрятавшись, затаила дыхание. Возможно, увиденное было всего лишь игрой воображения... но внутреннее чутьё подсказывало: за окном стояло нечто реальное и опасное.

— Арен, где же ты?.. Где?.. — испуганно прошептала девушка, сжимая старый полуржавый меч своего дедушки. Понимая, что ей, скорее всего, придётся пустить его в ход, Астре начала вспоминать всё, чему дед учил её в детстве, и главное правило владения мечом: «Коли острым концом».

В этот момент двери амбара медленно начали открываться. Услышав скрип петель, Астре затаилась в самой дальней, плохо освещённой части помещения. Осторожно приподнявшись и выглянув из-за деревянной перегородки, она увидела тощую руку, покрытую густой серой шерстью. Длинные пальцы существа впивались острыми когтями в дверь. Через мгновение из-за створки показалась голова, а затем и всё тело.

Облик чудовища был ужасающим. Перед ней стояло прямоходящее существо ростом около двух метров. Оно обладало худощавым телом, в котором человекоподобная фигура сочеталась с волчьими чертами. Длинная густая серая шерсть покрывала его с головы до ног. Голова напоминала голову огромного волка, но череп был более округлым, а морда — короткой и широкой.

Войдя внутрь, существо начало тщательно принюхиваться. Уловив запах, оно замерло, а затем посмотрело прямо в сторону Астре. Увидев кроваво-жёлтые глаза, девушка медленно прижалась к стене. Монстр, плавно покачивая коротким хвостом, неспешно двинулся к ней.

В голове Астре промелькнула жуткая мысль: когда-то отец рассказывал ей о старых временах, когда орды нелюдей заволокли земли Содружества, пожирая всех живых существ, попадавших им на пути. Этой напасти люди дали имя — ликтары, пожиратели самой жизни.

— О Аэру... прошу, только не так... — тихо прошептала девушка, сжимая меч дедушки. — Я не хочу умереть вот так... только не так... я... я... я не хочу умереть... — бормотала Астре, мысленно готовясь к последней схватке в своей жизни.

Подойдя к Астре вплотную, монстр разинул пасть, из которой пахло гнилью. Кровь, стекавшая с его клыков, начала капать девушке на волосы. Не выдержав, Астре вскочила и вонзила остриё меча в туловище чудовища. Покачнувшись, тварь опёрлась на деревянную балку. Та не выдержала её веса и треснула, после чего на монстра обрушилась часть крыши. Не теряя ни секунды, Астре выскочила из амбара и побежала прочь, изо всех сил стараясь уйти как можно дальше и одновременно найти Арена.

— Арен... где ты?! — всё ещё шёпотом позвала девушка, не зная, в какую сторону бежать. Судорожно переводя взгляд из стороны в сторону, она цеплялась за малейшую надежду — за образ Арена, который мог блуждать где-то поблизости.

Наконец из полуразвалившегося амбара вышел ликтар. Выпрямившись и оскалив зубы, он выдернул меч из собственного тела и швырнул его в сторону девушки. Клинок, взвившись в воздухе, вонзился в землю перед ней. Астре испуганно остановилась. Кровоточащая рана монстра начала затягиваться, а улыбка твари становилась всё шире — она предвкушала грядущую охоту.

— Р-р-р-р... Ха-ха-ха... Беги, маленькая птичка... беги! — мрачно прорычал монстр, неспешно направляясь к ней.

Усмехнувшись, тварь встала на четвереньки, вонзила когти в поросшую травой землю и одним резким движением прыгнула на девушку. Оцепенев от ужаса, Астре замерла на месте, мысленно готовясь к смерти. Её глаза были залиты слезами, но она всё же схватила меч, воткнув его в землю, отчаянно пытаясь спасти свою жизнь. Тварь уже занесла когти, намереваясь вонзить их в её плоть, но в следующее мгновение тело ликтара с грохотом влетело в стену ближайшего дома: Арен, налетев на монстра всем своим весом, отбросил его прочь.

Ударившись о глиняную стену, чудовище проломило её насквозь, после чего на него обрушился весь дом. Ноги Астре дрожали от страха; она сжимала меч так сильно, что, когда к ней подбежал Арен, пальцы не слушались и не желали разжиматься.

— Астре... Астре... ты как?! — воскликнул Арен, осторожно забирая меч из её рук. — Хорошо, что я увидел, как обрушилась крыша амбара!

Взглянув на Арена, Астре немного успокоилась и в то же мгновение разрыдалась — словно только что получила вторую жизнь.

— Где ты был?.. Я звала тебя... а ты всё не приходил... — сквозь слёзы прошептала девушка, опираясь на плечо Арена.

Арен уже потянулся к ней, чтобы обнять, когда в руинах разрушенного дома что-то зашевелилось. Молниеносно спрятав девушку за спину, он встал в боевую стойку, крепко сжал родовой меч и взглянул на Астре.

— Беги к лошади и уезжай! — прокричал Арен, испуганно, но решительно глядя на неё.

— Но... как же ты?.. — начала возражать она, однако Арен резко перебил её:

— Я сказал — беги! — злобно и отчаянно выкрикнул он.

Забрав свой меч из рук Арена, девушка побежала к лошади, то и дело оглядываясь назад. Арен видел, как из груды обломков поднимается озлобленное существо. Охваченная яростью тварь, не раздумывая, вскочила и бросилась на него.

Не растерявшись, Арен быстро уклонился. Благодаря худощавому телосложению и лёгкой кожаной броне он ловко уходил от каждой атаки монстра, пытавшегося разорвать его в клочья. Их схватка напоминала танец, в котором Арен был искусным танцором, а тварь — неуклюжим противником, не способным выполнить ни одного пируэта. Монстр яростно пытался достать Арена, но тот петлял, перекачивался и наносил один за другим неглубокие режущие удары, словно двигался в ритме невидимой музыки.

Наконец бой на мгновение затих, и Арен смог внимательнее рассмотреть противника.

— Ну ты и уродливый... Н-да, жаль мне твою матушку! — сказал он с усмешкой, переводя дыхание.

Тварь зарычала, взглянула на свои кровоточащие раны, затем снова на противника и хищно оскалилась. Повреждения, ещё недавно обильно истекавшие кровью, начали медленно затягиваться. Увиденное отнюдь не воодушевило Арена.

— Раздери тебя Бездна! Так нечестно! — выдохнул он, и улыбка исчезла с его лица. В академии для молодых дворян родного города Паранса Арен изучал историю разных рас, но ни в одной книге не упоминалось, что ликтары способны к столь быстрой регенерации.

Понимая, что подобная способность неестественна даже для их вида, он пытался сообразить, как выбраться живым из этой передрыги.

— Жалкое мясо... Р-р-р... Тебе не победить, — прохрипела тварь, сжимая когтистую лапу.

— Так ты ещё и говорить умеешь?! — удивлённо произнёс Арен. — Я думал, ты безмозглое создание, а ты, оказывается, ещё и гавкать можешь!

Взбешённая сравнением с собакой, тварь ринулась вперёд, но едва успела сделать шаг, как земля под ней и Ареном провалилась. Оба рухнули вниз.

— КАКОГО...?! — прокричал Арен, исчезая в провале.

Они стремительно полетели вниз. Арен с грохотом ударился о каменный пол и потерял сознание, а тварь мягко приземлилась на лапы и с ухмылкой на волчьей морде замерла над его бессознательным телом.

Изо всех сил убегая к лошади, Астре старалась не оглядываться. Внезапно она споткнулась, упала на мягкую землю и выронила меч.

— Нет-нет-нет!.. — прошептала она. Быстро подобрав меч и подняв голову, Астре увидела прямо перед собой лошадь.

Опустив голову, животное обнюхивало девушку и смотрело ей прямо в глаза. Немного успокоившись, Астре поднялась и оглянулась на оставшиеся позади руины.

— Нет... я не могу вот так уйти! — подумала она и, достав из притороченных к седлу вещей длинный лук и колчан со стрелами Арена, решительно повернула обратно.

Услышав громкий крик, Астре собрала всю свою храбрость и побежала назад, к развалинам деревни. Добравшись до места, где в последний раз видела Арена и монстра, она обнаружила в земле огромную дыру и подбежала к самому краю. Заглянув внутрь, девушка увидела тёмное помещение подземного уровня, образовавшееся под провалом. Присмотревшись, она различила, как монстр поднял бессознательное тело Арена и разинул пасть над его головой.

— НЕ СМЕЙ ЭТОГО ДЕЛАТЬ! — закричала Астре, неумело натягивая тетиву, и выпустила стрелу в монстра.

Стрела вонзилась в лапу чудовища, заставив его взвизгнуть и бросить тело Арена на землю. Когда следом в него попала ещё одна стрела, ликтар стремительно исчез в неосвещённой части комнаты.

Очнувшись после удара о пол, Арен почувствовал резкую боль во всём теле. С трудом приподнявшись, он осмотрелся. Вокруг находилась комната, едва освещённая лучами, падавшими через дыру в потолке. Постепенно приходя в себя, он начал искать меч. Заметив рукоять, лежавшую на границе света и тьмы, Арен понял, что остальная часть клинка скрыта в непроглядной темноте.

Увидев, что Арен снова поднялся, Астре побежала искать верёвку или хотя бы что-то, способное её заменить.

Арен, хромя и с трудом приближаясь к мечу, протянул руку, но внезапно из тени появилась волосатая когтистая лапа и подняла клинок. Из тьмы на него смотрели глаза, светившиеся ярко-жёлтым светом.

Войдя в освещённую часть комнаты, тварь провела когтями по лезвию.

— Хороший меч... человек... р-р-р-р... — с ухмылкой прошипела она и, зарывав, бросила оружие к ногам Арена.

Быстро подняв меч и крепко сжав рукоять, Арен почувствовал, как тело отзывается болью на каждое движение. Монстр медленно отступил в тень и начал кружить вокруг него. Арен отошёл к центру освещённого пространства и внимательно прислушался к звукам, доносившимся из темноты. Лишь яркие глаза иногда выдавали присутствие твари, но каждый раз вновь исчезали в крошечной мгле.

Вдруг раздался громкий хруст ломающихся костей, и в следующее мгновение в Арена врезалось огромное тело мёртвого существа. Он не успел уклониться и рухнул на пол, сбитый тяжёлым мертвецом.

— Фу... ну и мерзость. Как же ты воняешь... — пробормотал он, спешно сбрасывая с себя полуразложившийся труп.

В этот момент из темноты на него выпрыгнул монстр. Лёжа на полу, Арен резким рывком откатился в сторону, не позволив твари вонзить клыки ему в горло. Превозмогая боль, он вскочил на ноги и точным взмахом меча отсёк чудовищу передние лапы — именно в тот миг, когда оно приготовилось напасть.

— А-а-а-а!.. Р-р-р-р!.. — взревела тварь, уставившись на свои отрубленные конечности, валявшиеся на земле, и на кровь, хлеставшую из ран. — Р-р-р... Я убью тебя, человечиска!

Прорывав угрозу, монстр вновь скрылся во тьме. Арен, получив краткое мгновение передышки, опустился на колени, тяжело дыша. Осматриваясь и вслушиваясь в гнетущую тишину, он чувствовал, как внутри поднимается страх.

— Н-да... Надо выбираться отсюда, если не хочу разделить судьбу этого мертвеца, — прошептал он, глядя на огромное тело поверженного существа.

Труп был величиной почти с великана и значительно превосходил ростом любого человека. Его длинное худое тело имело четыре руки — по три пальца на каждой. Кожа, ещё не успевшая полностью сгнить, казалась гладкой и скользкой. На лице отсутствовали нос, рот и уши — лишь огромные круглые глазницы с мутными оболочками внутри. Ноги существа были крепкими и тоже имели по три длинных пальца.

Внимание Арена привлекло необычное кольцо на одном из пальцев мертвеца. Оно было сделано из золота и украшено тонкой гравировкой, а в центре сиял алый камень, краснее самой крови. Арен снял кольцо с мёртвой руки и, не удержавшись, примерил. К его удивлению, украшение мгновенно подстроилось под размер пальца.

— Как необычно... А-а-а-а! — произнёс Арен, но металл внезапно начал раскаляться, обжигая кожу. В следующий миг боль стала нестерпимой, а кольцо нагревалось всё сильнее, словно только что вынутое из кузнечного горна. Не выдержав жара и раздрающей всё тело боли, Арен попытался снять украшение. Однако оно, как ему показалось, sjалось на палец. Не сумев избавиться от кольца, он потерял сознание.

Где-то в подсознании Арена.

Резко очнувшись на земле, Арен на мгновение решил, что ослеп: его окружала непроглядная тьма, а под ногами, словно река, текла странная жидкость.

— Раздери меня Бездна... Где я?! — произнёс он, ощущая под собой вязкую плотную субстанцию. — Надо запомнить на будущее: не надевать странные кольца, снятые с пальцев мертвецов.

Поднявшись, он попытался осмотреться, но быстро понял, что это бесполезно. Поднеся руку к лицу, Арен уловил знакомый запах крови.

— Какое... странное место, — подумал он, и в тот же миг его мысль разнеслась эхом, отразившись в безликой пустоте.

Земля задрожала. Издалека донёсся жуткий скользкий звук, словно нечто ползло по окровавленной поверхности. Сделав шаг назад, Арен вдруг почувствовал, как его тело обвивают щупальца. Они обмотались вокруг него, словно верёвки, и с невероятной лёгкостью подняли в воздух.

Оказавшись в невесомости, ощущая зловонное дыхание и ледяной ветер, он понял: перед ним что-то есть.

— Кто ты?.. Кто ты такой или... что ты такое?! — дрожащим голосом произнёс Арен. — Чего ты от меня хочешь?

— Человек... создание... Моё ли ты создание? Как же давно у меня не было гостей... — разнёсся пугающий, властный голос. — Назови своё имя.

Арен вглядывался в пустоту, откуда доносился голос. Щупальца всё крепче сжимали его тело. Собрав остатки мужества, он ответил:

— Меня... меня зовут Арен... Арен из рода Франдеура! — с трудом выговорил он, пытаясь ослабить хватку, сжимающую его всё сильнее.

— Арен, значит... Меня зовут Зернис, человек, — произнесло существо. В тот же миг оно открыло глаза, и из них хлынул яркий свет, озаривший пространство вокруг на многие сотни шагов.

Перед Ареном возникло огромное бесформенное создание, чёрное, как сама Бездна. Его пасть, усеянная острыми, словно иглы, зубами, могла проглотить человека целиком. Сияющие глаза с узкими кроваво-красными зрачками смотрели прямо в душу.

Монстр опустил Арена на землю, разжав свои склизкие щупальца, и наклонился к нему.

— Арен, я живу здесь уже не одну тысячу лет. Мне нужно, чтобы ты помог мне. Взамен я помогу тебе возвыситься... и отомстить твоему отцу, — произнёс Зернис, улыбнувшись так, что от одного его вида мороз пробежал по коже.

— Что? Как ты... — ошеломлённо произнёс Арен. — Зачем мне мстить отцу?

— Разве ты не знаешь? Твой родной отец предал тебя... отправил на смерть. Я могу дать тебе силу и помочь отомстить. Тебе нужно лишь освободить меня, — со сладкой, лживой улыбкой прошептал Зернис, наклоняясь всё ближе к Арену.

— Я — Арен из рода Франдеура, сын Артуса. И я не стану помогать тебе, отродье Пустоты! — громогласно ответил Арен. Его голос разлетелся на многие метры вокруг. Он сжал кулаки, заставив существо словно бы попятиться. В тот же миг Арен моргнул, и всё вокруг снова погрузилось во тьму, но прежнего страха в его душе уже не было.

Придя в себя, Арен увидел перед собой стоящего на коленях монстра. Тот держал в руках его меч, словно преподнося оружие своему владыке. Собственная рука Арена покоилась на голове чудовища, а глаза твари источали красное сияние. В панике Арен резко отдернул руку, и сияние погасло. В следующее мгновение существо рухнуло на землю без сознания, а кольцо, находившееся на пальце Арена, упало на каменный пол.

Некоторое время назад.

Врываясь в каждый дом, Астре отчаянно пыталась найти верёвку или хотя бы что-то, способное её заменить. Она срывала остатки штор и собирала любые длинные куски ткани, какие удавалось отыскать, связывая их между собой. Наконец, соорудив нечто, хотя бы отдалённо напоминавшее верёвку, девушка побежала к зияющей дыре в земле.

— АРЕН!.. АРЕН! — кричала девушка, подбегая к краю провала. — Держись, я сейчас спущу верёвку!

Оказавшись над пропастью, она привязала самодельную верёвку к ближайшему дереву и бросила её вниз. Посмотрев вниз, она увидела, как Арен стоит над монстром, положив руку ему на голову, а тварь смиренно преподносит ему меч.

— Вулагантурисаканан (Владыка)... Йе геоттэйтву солагурэваистей тейвуотэйис вуотлагэй (Я готов служить твоей воле), — прошептало существо на древнем языке, который первые люди когда-то называли эйнэринским. Оно склонилось перед человеком, готовое служить ему до самой смерти.

От прежней жажды крови и ярости не осталось и следа. Существо склонилось, словно верный пёс, готовый исполнить любой приказ. Наконец Арен пришёл в себя, тварь вышла из-под влияния кольца и рухнула на пол, словно мёртвая. Следом потерял сознание и сам Арен.

— Аэру, богиня Света... не оставь меня! — прошептала Астре. Набравшись храбрости, она начала спускаться по самодельной верёвке вглубь разлома, к Арену, а ночное небо уже начало застилать всё пространство вокруг.

Спустившись по верёвке, Астре достала из сумки самодельный факел и зажгла его с помощью кремней. Пламя осветило небольшой участок окружающего пространства. Подойдя к телу Арена, девушка с ужасом заметила, что за время её спуска тело монстра исчезло.

— О нет... — дрожащим голосом прошептала Астре, выставив факел перед собой и обнажив меч.

Руки девушки дрожали, а пот стекал по спине. Кружась на месте, она пыталась разглядеть хоть что-нибудь в темноте. В тот самый момент нечто схватило её за левую ногу.

— А-а-а-а! — закричала Астре, заноса меч для удара.

— Стой... это я! — прохрипел Арен, тяжело дыша и пытаясь подняться с земли.

Астре, вскинувшись от неожиданности, уронила меч и тут же помогла Арену встать. Он, опираясь на её плечо, чувствовал сильную слабость и боль во всём теле.

— Надо уходить. Этот монстр всё ещё где-то здесь... — прошептала девушка, её голос дрожал, а глаза были полны страха.

— Да... да... уходим отсюда, — тихо ответил Арен. Он поднял с земли меч Астре, вложил его в ножны у неё на поясе, а затем, подняв свой собственный меч, незаметно подобрал кольцо и аккуратно спрятал его в поясную сумку.

— Пошли.

Подойдя к верёвке, Астре начала взбираться наверх. Арен остался внизу с факелом в одной руке и мечом в другой, ожидая, пока она выберется первой. Но когда девушка была уже на середине пути, верёвка внезапно дёрнулась и оборвалась.

Астре закричала, падая вниз во тьму:

— А-Р-Е-Е-Н!!! С-П-А-С-И-И-И!!!

Арен, бросив факел и меч, в тот же миг рванулся вперёд и поймал её.

— Поймал! Поймал!.. — выдохнул он с улыбкой, обнимая девушку, которая вцепилась в него в панике.

Подняв глаза вверх, Арен увидел едва различимую в темноте фигуру, стоящую на краю обрыва, и сияющие жёлтым светом глаза, сверкающие в ночи.

— Чёртова тварь... чтоб тебя солнце покарало, — процедил Арен сквозь зубы.

Положив перепуганную девушку на землю, Арен поднял свой меч и вложил его в ножны. Затем он поднял с земли факел и выставил его перед собой.

— Ну, видимо, другого выхода нет... Придётся идти вперёд, — с недовольством в голосе произнёс Арен, помогая Астре подняться. Вместе они направились в непроглядную тьму.

Шагая по коридорам, куда не проникал солнечный свет и где путь освещало лишь пламя факела, Астре и Арен брели сквозь мёртвый подземный город. То и дело они натыкались на останки существ давно исчезнувшей цивилизации. Арен, идущий впереди, с затаённым ужасом узнавал в мёртвых тех самых существ, к одному из которых принадлежало кольцо.

В голове Арена не переставали звучать одни и те же вопросы:

«Кто они?.. Кем были эти создания, владевшие кольцом?.. Почему они погибли?»

Ведь даже в детстве, часами просиживая в библиотеке своей матери и перечитывая труды лучших людских учёных, он ни разу не встречал ни единого упоминания о подобных существах...

Или об артефакте, способном удерживать внутри себя столь древнюю и жуткую силу.

Несколько часов спустя.

Блуждая по мёртвым коридорам, Арен и Астре наткнулись на огромную винтовую лестницу, мягко озарённую светом двух лун-сестёр. Не сдерживая радости, они оба, несмотря на усталость, начали взбегать по ней наверх. Спустя несколько минут Арен и Астре покинули мёртвый город.

Оказавшись на поверхности и рухнув на землю, Арен бросил догорающий факел в сторону.

— Слава Семерым, мы выбрались! — радостно воскликнула Астре, прижимаясь к холодной земле.

— Нет времени отдыхать. Надо уходить отсюда как можно дальше — подальше от этого проклятого места, — ответил Арен, поднимаясь и опираясь на изнемождённые, покрытые ссадинами ноги.

Астре понимала: им нужно догнать войско и спасти её отца. Встав с земли, она вместе с Ареном направилась к лошади, которая терпеливо ждала их на окраине деревни. Но, добравшись до места, они увидели растерзанное тело животного.

— Да чтоб ты сдохла, чёртова тварь! — выругался Арен, понимая, что монстр в отместку добрался до их единственной лошади.

Астре, глядя на мёртвое тело, чувствовала, как внутри сжимается сердце. Эти величественные и благородные создания становились всё большей редкостью в Содружестве. Склонившись над телом, она положила ладони на грудь и начала молиться богине Света, прося указать павшему существу путь в её обитель.

Некоторое время спустя. Глубокая ночь.

Хотя Арен понимал, что бродить по лесу ночью опасно, свет факелов и костров из лагеря армии, которую они так отчаянно преследовали, и ночная тишина, разносившая малейшие звуки на огромные расстояния, оказались как нельзя кстати. Благодаря им даже не самый опытный следопыт смог бы найти войско, уничтожившее город Тар.

Под покровом ночи Арен и Астре добрались до лагеря, расположенного на окраине северного леса. Перед ними раскинулся большой и довольно укреплённый лагерь, окружённый частоколом и дозорными башнями. Вокруг него постоянно сновали вооружённые патрули.

— Наконец-то мы их нашли... Сколько же их здесь! — удивлённо прошептал Арен, глядя на лагерь из леса, раскинувшийся от одного горизонта до другого.

Астре молча смотрела на ночной лагерь, где за частоколом выстроились тысячи палаток, а между ними двигались колонны людей, закованных в цепи, которых вели внутрь.

— Как думаешь... он там? — тихо спросила она, не отрывая взгляда от происходящего.

— Учитывая, что туда, скорее всего, свезли всех пленных, — да. Думаю, он там, — ответил Арен, замечая, как патрули двигались довольно близко к лесу.

— Как мы спасём их всех?... — прошептала девушка, обернувшись к Арену с тревогой в голосе.

— Всех? Я думал, мы идём спасать твоего отца, а не всё население этих земель! — удивлённо ответил Арен, посмотрев на неё.

— Если мы их не спасём, кто знает, что с ними будет! — воскликнула Астре, и её голос задрожал от гнева, а взгляд стал резким и полным ярости.

Арен вздохнул и, закатив глаза, сдался:

— Бездна с тобой... Ладно, идём. У меня есть план, — сказал он, беря девушку за руку.

Несколько часов наблюдая за патрулями, Арен заметил, как один из наёмников отделился от остальных и отошёл в лес. Незаметно последовав за ним, он увидел, как тот справляет нужду у дерева. Жестом приказав Астре оставаться на месте, Арен осторожно и бесшумно начал подкрадываться сзади. Чем ближе он подходил, тем отчётливее слышал, как наёмник беззаботно насвистывает странную мелодию. Свист оказался как нельзя кстати: он заглушал шаги Арена.

Оказавшись вплотную за спиной, Арен одним резким движением свернул ему шею и аккуратно уложил тело на землю.

— Чёрт... попал мне прямо на сапоги, — недовольно буркнул он, стягивая с мертвеца одежду.

Переодевшись, Арен вернулся к Астре и увидел, как та, сидя на земле, устало смотрит в звёздное небо.

— Отлично. Теперь можно идти, — сказал он. Но Астре даже не отреагировала.

— Астре, идём, — повторил Арен, похлопав её по плечу.

Девушка медленно отвела взгляд от неба и посмотрела на него уставшими глазами.

— Ах, ты уже всё?.. Ну и каков план? — спросила она, зевая и почти не фокусируя взгляд. Арен снял с пояса верёвку и с лёгкой улыбкой посмотрел на неё.

— Готова побыть приманкой? — спросил он, стараясь сдержать ухмылку.

Астре метнула в него возмущённый взгляд:

— Надеюсь, твой план сработает...

Замаскировавшись под наёмника и для вида связав Астре руки не слишком тугим узлом, Арен повёл её ко входу в лагерь. Двигаясь медленно, стараясь не попадаться на глаза патрульным и не привлекать лишнего внимания, они вскоре добрались до главного входа.

Оказавшись перед постом, Арен окинул Астре оценивающим взглядом, затем присел, зачерпнул пригоршню грязи и, поднявшись, размазал её по лицу девушки.

— Бездна тебя раздери, зачем ты это сделал?! — воскликнула Астре, морщась и выплёвывая куски земли, попавшие ей прямо в рот.

Арен, глядя на неё с едва сдерживаемой улыбкой, почти рассмеялся:

— Это всё часть плана.

— Что за идиотский у тебя план, если в нём приходится есть грязь?! — возмутилась Астре, пытаясь стереть грязь с лица.

— Увидишь, — коротко ответил Арен и, взявшись за верёвку, связывавшую руки Астре, повёл её к посту у входа в лагерь.

Когда они подошли ближе, двое стражников преградили им путь, нахмурились и подняв копья.

— Стой! Кто вы такие? — произнёс один из них, всматриваясь в лицо Арена.

Арен, собравшись с духом и мыслями, максимально грубым и спокойным голосом ответил:

— Патруль. Обходил периметр. Наткнулся на беглянку — теперь веду её обратно к остальным.

Стражник окинул взглядом девушку, задержавшись на её испачканном лице, и медленно кивнул:

— М-м... Ладно, проходи. Знаешь, куда её вести... — Стражник на мгновение задумался и внимательнее присмотрелся к Арену. — Постой... У тебя красивый меч. Где взял?

— Снял с трупа, — не глядя в глаза, буркнул Арен и сделал шаг вперёд.

— Ну ты береги её, а то ещё потеряешь, ха-ха! — расхохотался другой. Затем, ухмыляясь, хлопнул Астре по ягодице. — Может, оставишь пленницу нам на пару часиков? Обещаем вернуть в целости!

Арен остановился. Его лицо резко изменилось. Он медленно потянулся к рукояти меча:

— Нет. Её место — в клетке с остальными, — процедил он хрипло и злобно.

Астре посмотрела на Арена испуганным взглядом и едва заметно кивнула.

— Ладно... только ненадолго, — процедил Арен и толкнул девушку в руки одного из стражников.

— Ничего, подождёшь! — усмехнулся тот, схватив Астре и увлекая её за палатку. Второй стражник остался на посту.

Спустя несколько секунд из-за палатки донёсся душераздирающий мужской крик. Вскоре к Арену и оставшемуся стражнику вышел тот самый мужчина — со спущенными штанами, колотой раной в паху и руками, залитыми собственной кровью.

— А-а-а-а! Эта тварь!.. Она вонзила в меня кинжал! А-а-а, что ты стоишь?! Убей её! — заорал он, едва держась на ногах.

Но прежде чем второй стражник успел среагировать, Арен молниеносно обнажил меч и одним мощным рубящим ударом рассёк ему горло. Не давая первому ни малейшего шанса, он тут же добил и его.

Спрятав меч в ножны, Арен бросился за палатку, где нашёл Астре — она сидела на земле, сжимая в руке окровавленный кинжал. Он опустился перед ней на колени, схватил за плечи и внимательно осмотрел: девушка была цела, но находилась в шоке.

— Астре, вставай. Нужно идти. Если нас заметят, мы не спасём никого, — твёрдо сказал Арен, помогая ей подняться.

Астре медленно подняла на него тяжёлый, уставший взгляд. Затем, опираясь на несущую стойку палатки, с трудом встала.

— Да... да... идём, — прошептала она, бросив взгляд на мёртвые тела.

Арен быстро оттащил их за палатку, а затем вместе с Астре направился вглубь лагеря.

Перед ними раскинулся огромный военный лагерь: стройные ряды палаток, командирские шатры и величественные боевые машины, способные метать камни на десятки метров. Повсюду звучали приказы, раздавались лязг металла и топот ног — лагерь жил, готовясь к чему-то большому.

Проникая всё глубже, Астре заметила ряд крупных палаток, откуда доносились женские крики. Подойдя ближе, она заглянула в щель в ткани и увидела, как наёмники издеваются над захваченными женщинами, избивая их почти до полусмерти.

— НЕТ... ТВАРИ!.. — в ярости вскрикнула она, но в тот же миг Арен прикрыл ей рот ладонью.

— Стой. Мёртвыми мы им не поможем, — тихо, но жёстко прошептал он. — Идём. Сначала найдём остальных.

Пройдя дальше и наконец достигнув цели, Арен увидел стройные ряды железных клеток, в которых ютились десятки измученных людей, не имеющих даже возможности сесть. Внимательно осмотревшись, он заметил, что клетки охраняют около десятка наёмников, вооружённых арбалетами и копьями. Они были облачены в кольчуги, поверх которых блестели пластинчатые нагрудники — доспехи, характерные для элитных отрядов.

— Как же нам их освободить?.. — подумал Арен, когда вдруг почувствовал, как на его плечо легла чья-то рука.

Стоявшая рядом Астре резко обернулась и, увидев фигуру в полном латном доспехе, выхватила меч Арена из ножен и направила клинок на незнакомца.

— Спокойно, — произнёс незнакомец грубым низким голосом, осторожно отводя лезвие в сторону. Затем он снял шлем.

Перед ними предстал мужчина около тридцати лет — с длинными ухоженными каштановыми волосами и ярко-серыми глазами. Его лицо пересекали старые шрамы, странно контрастировавшие с ухоженной кожей, которая едва ли выдавала бы возраст, если бы не эти боевые отметины. Несмотря на доспехи, было видно, что он обладает крепким телосложением и ростом лишь немного уступает Арену.

— Здравствуй, брат, — сказал мужчина с лёгкой, почти дружелюбной улыбкой.

— Здравствуй, Арандиэль. Давненько не виделись, — ответил Арен, и на его лице тоже мелькнула тень улыбки.

Но затем улыбка исчезла, и в голосе Арандиэля зазвучала жёсткость:

— Скажи-ка, младший брат... с каких это пор ты стал предателем? Когда ты превратился в изгоя в собственном доме? Как ты осмелился убить одного из влиятельнейших людей и поднять целое герцогство на мятеж? Отвечай, брат!

С этими словами Арандиэль выхватил меч и направил его на брата, хотя пальцы неуверенно сжимали рукоять.

— Я не предатель! — рявкнул Арен, глядя ему в глаза. — Это отец предал меня. Да, я убил герцога Сэкэруса, но именно отец использовал меня как наживку для своих целей. Он поддержал мой замысел, а затем рассказал герцогу о нашем плане, фактически отправив меня на убой ради собственной выгоды. А потом выставил виновным и попытался убить нас вместе с Алэсэром. Он сделал из меня козла отпущения — своего собственного сына! — возмущённо воскликнул Арен, глядя на брата глазами, полными надежды, что тот поверит ему и опустит меч.

Стоявшая рядом Астре словно не слышала их разговора. Её взгляд был прикован к клеткам, где томились полуживые люди со следами пыток на телах. Она не могла отвести глаз, хотя к ним уже направлялись стражники, привлечённые громкими голосами. Девушка взглянула на меч в своих руках. С каждой секундой в ней нарастали злость и ненависть, и, не выдержав, она закричала:

— УБИЙЦА! МОНСТР! — яростно выкрикнула Астре и, воспользовавшись тем, что Арандиэль сосредоточился на брате, внезапно пронзила ему шею мечом Арена.

Арандиэль, схватившись за горло, рухнул в объятия брата. В тот же миг раздался тревожный звук — кто-то затрубил в рог, подняв лагерь по тревоге. Десятки наёмников начали стекаться к воротам. Именно тогда тяжёлая конница, словно нож сквозь масло, стремительно прорвалась в лагерь и обрушилась на ещё не успевшие построиться ряды наёмников. Всадники безжалостно рубили защитников одного за другим, не давая им ни единого шанса перегруппироваться.

По лагерю разносились крики раненых и вопли испуганных людей. Многие пытались бежать. Некоторые пытались спастись, но быстрая конница легко настигала их и пронзала длинными кавалерийскими пиками.

Арен, опускаясь на колени рядом с братом, держал его на руках. Арандиэль, истекая кровью, сжал его одежду, подтянул к себе и с трудом прошептал последние слова:

— Предатель... предатель... — произнёс он, захлёбываясь собственной кровью, а затем испустил последний вздох.

Глава четвёртая. Кровные узы.

Дорога к городу Эдэфар. За пару дней до событий в лагере.

Алэсэр неспешно ехал верхом по каменной дороге к старому городу Эдэфару — главному торговому узлу, соединявшему северные земли герцогства с южными. Благодаря удачному расположению город стал торговым сердцем всего герцогства и прибежищем для всевозможных путников, торговцев, бродяг и откровенно тёмных личностей: через него проходили товары со всей страны. Потому в Эдэфаре кипела жизнь, а серебро текло рекой.

Хотя город окружала высокая каменная стена, к отражению сколько-нибудь серьёзной осады он приспособлен не был. Стоило нападающим прорваться внутрь — и богатые дома зажиточных горожан оказывались отданы на милость богов и на решимость владельцев защищать своё имущество посреди широких улиц, где свободно разъезжались две повозки.

Продолжая путь, Алэсэр надеялся раздобыть в этом сомнительном, но богатом городе припасы и собрать людей, на чью службу мог рассчитывать по праву рождения и благодаря влиянию своей семьи. За тем он собирался отправиться напрямик к отцу — в город Сан — и примкнуть к нему, чтобы помочь отстоять родную землю.

Вдруг Алэсэр услышал впереди гул множества голосов — словно тысячи людей сошлись в сражении. В его голову закрались мрачные мысли, и ни одна из них не сулила ничего хорошего.

— Неужели впереди битва? — произнёс Алэсэр, пришпоривая лошадь.

Добравшись до поворота, он увидел многотысячную колонну беженцев, которую сопровождали всадники элитной гвардии земель Сана — «Рыцари Медведя». Эти воины составляли тяжёлую кавалерию и были с головы до ног закованы в дорогие латные доспехи. Их огромные, прекрасно выдрессированные кони — редкость для всего Содружества — также были защищены крепкой бронёй.

Доспехи рыцарей украшал герб дома Дунгареса — медведь, державший в зубах рыбу. В ряды этой прославленной кавалерии набирали отпрысков знатных семейств и тех, кто мог позволить себе служить за собственный счёт. Покупка и содержание боевого коня обходились недёшево, поэтому герцогство покрывало лишь основные нужды элитных всадников: ремонт снаряжения, питание и ежемесячное жалование серебром.

За службу «Рыцари Медведя» получали ряд привилегий: сниженные налоги, право свободно торговать по всей территории герцогства без разрешения местных властей, возможность носить оружие в пределах городов, а после окончания службы — земельный надел, если такового у рыцаря ещё не было.

Хотя большинство этих воинов происходило из дворянских домов, за немалую сумму в их ряды могли вступить и простые граждане, сумевшие приобрести коня, доспехи и оружие. Каждый новобранец был обязан обеспечить себя полным комплектом лат, боевым конём, оруженосцами и необходимым вооружением — герцогство лишь проверяло его подготовку и верность.

Заметив Алэсэра, один из рыцарей отделился от колонны и неспешно подъехал к нему.

— Приветствую! Если ты ищешь безопасное место, мы направляемся из столицы герцогства в Эдэфар и сопровождаем беженцев, — произнёс всадник, подняв руку в знак приветствия.

На мгновение повисла тишина — если не считать общего гомона тысяч беженцев и глухого стука копыт. Затем всадник внимательнее взгляделся в лицо путника и удивлённо воскликнул:

— Господин Алэсэр? Это вы? Но... что вы здесь делаете? — недоумённо спросил всадник.

— Отведи меня к своему командиру, — произнёс Алэсэр, слегка улыбнувшись.

— Слушаюсь, господин, — ответил рыцарь, взял коня Алэсэра под уздцы и медленно повёл его к началу колонны.

Наши дни. Лагерь возле леса на пути к столице герцогства. Ночь.

Тяжёлая конница герцогства Сан численностью в триста всадников нанесла внезапный удар по вражескому лагерю и насадила немало наёмников на длинные кавалерийские копья. Не ожидавшая нападения двухтысячная армия «Вольных Мечей» быстро дрогнула: наёмники не успели перестроиться и дать отпор, их ряды рассыпались, а уцелевшие обратились в бегство. Через несколько часов лагерь был захвачен.

Тем временем Арэн, стоя на коленях, прижимал к себе окровавленное, бездыханное тело брата, которого Астре убила в порыве ярости. Сердце Арена сжимала невыразимая печаль: он знал, что Арандиэль не был виновен в предательстве отца и не заслуживал такой смерти.

Неожиданно из темноты показался всадник. Он спешил и неторопливо подошёл к Арену; тяжёлые латные доспехи незнакомца блестели в лунном свете.

— Я так понимаю, это твой брат, мой старый друг? — спросил мужчина, остановившись рядом.

Арен с трудом оторвал взгляд от тела брата, поднял голову и посмотрел на подошедшего:

— Алэсэр... друг мой, это ты? — выдохнул он. На его лице лишь на мгновение мелькнула слабая улыбка.

Алэсэр, не говоря ни слова, наклонился и положил руку на плечо друга.

— Не волнуйся. Мы похороним его с честью... — Алэсэр осёкся, сделал паузу и огляделся. — Кстати... где та юная девушка, из-за которой, как я понимаю, ты и оказался здесь?

Арен медленно поднялся с колен. Осторожно уложив тело брата на землю, он подошёл к своему мечу, лежавшему в грязи и крови. Арэн крепко сжал рукоять, поднял оружие, оторвал от одежды лоскут и грубыми, резкими движениями начал оттирать клинок.

Затем, не проронив ни слова, он вернулся к телу брата и вложил меч в его руки, навсегда прощаясь с ним и отдавая ему последние почести.

Спустя некоторое время. Где-то за пределами лагеря.

Забрав вещи из леса и переодевшись в дорожную одежду, Арэн оставил под кожаным доспехом лишь кольчужную рубашку с короткими рукавами. После этого они с Алэсэром выкопали глубокую могилу и опустили в неё тело Арандиэля. На засыпанной землёй могиле друзья установили большой надгробный камень, на котором, помимо имени брата Арена, высекли: «Рождённый в свете — в нём и погаснет».

— Что это значит? — спросил Алэсэр, пытаясь понять смысл этих слов.

— Это девиз нашего рода. Он означает, что рождённым во славе суждено во славе и умереть, — произнёс Арэн, проводя рукой по надгробному камню.

Алэсэр продолжал смотреть на могилу. Он всё отчётливее понимал, что, пока длится война, таких могил будет становиться лишь больше.

— Арэн, скажу честно: я не ожидал встретить тебя здесь. Я хотел лишь ослабить армию, которая сейчас штурмует Сан. Думал, что смогу найти в лагере пленных воинов, но, увы, судя по всему, здесь держали только очередную группу беженцев.

— Сейчас армией Центра командует некая герцогиня Алэнна — то ли племянница, то ли дочь этого ублюдка Сэкэруса. Насколько мне известно, в её распоряжении почти шесть тысяч наёмников из «Вольных Мечей», не больше пятисот элитных лучников из «Стрел Паранса» и сотня латников из «Железных Кабанов», составляющих её личную охрану, — продолжил Алэсэр с печалью на лице.

— В моём распоряжении лишь триста всадников из «Рыцарей Медведя», да и те оказались здесь только потому, что отец направил их защищать беженцев из столицы, чтобы люди благополучно добрались до северных земель, куда враг ещё не дошёл. Похоже, мне придётся

собирать ополчение из беженцев и призывать лордов северных земель — если они согласятся помочь, — поникшим голосом произнёс Алэсэр. Затем он молча подошёл к лошади, оседлал благородного коня и направился к своим людям.

Арен возложил на могилу брата небольшой розовый цветок, взял лук и направился обратно в лагерь. Там он увидел Астре рядом с крупным мужчиной. Заметив Арена, девушка сразу же подошла к нему вместе со своим спутником.

Перед Ареном предстал мужчина ростом почти в два метра. Его грубая кожа была покрыта морщинами, а ярко-рыжие волосы уже местами тронула седина, выдавая почтенный возраст. Его могучему телосложению и массивным рукам позавидовал бы любой человек — даже дворф. На вид мужчине было далеко за сто лет, а возможно, и больше.

Он, возвышаясь над Ареном, протянул руку.

— Приветствую, господин. Меня зовут Тардар, я отец Астре, — произнёс он, устало глядя на Арена. На его лице виднелись порезы, а сквозь повязку на руке проступала кровь.

Арен, бросив опечаленный взгляд на девушку, сжал кулак.

— Надеюсь, оно того стоило, — произнёс Арен. Не пожав протянутой руки Тардара, он прошёл мимо и бросил на Астре быстрый, презрительный взгляд.

Спустя несколько часов. Дорога на пути к городу Эдэфар. Утро.

Колонна из тысячи беженцев в сопровождении трёхсот всадников всю ночь двигалась по дороге к Эдэфару. Арен ехал верхом и отстранённо смотрел на сумку, висевшую у него на поясе. Его не покидала мысль о том, что человек, способный встать на его сторону даже в самый тёмный час, теперь мёртв, а для всей остальной страны он прослыл предателем и убийцей — тем, кем, по сути, уже стал.

Больше всего Арен боялся, что смерть родного брата запишут на его счёт. Он понимал: когда отец узнает о гибели Арандиэля и о том, что Арена видели в том лагере, то непременно возложит вину на него, окончательно запятнав и без того опороченное имя.

Алэсэр, тоже ехавший верхом, спорил со своим подчинённым, который был против того, чтобы оставлять беженцев без защиты. Наконец он повернулся к Арену, слегка хлопнул его по плечу, привлекая внимание, и спросил:

— Что думаешь, Арен? Небось поддерживаешь моего капитана и тоже считаешь, что мы должны защищать беженцев? — произнёс Алэсэр с лёгкой улыбкой.

Арен посмотрел на друга, остановил лошадь и спешился. Окинув окрестности усталым, сонным взглядом, он запустил руку в сумку и вытащил потрёпанную карту. Вместе с ней наружу случайно выпало кольцо и упало на сырую землю, но Арен этого не заметил: он уже развернул карту и внимательно её изучал.

— Необязательно бросать беженцев. Можно оставить с ними десяток всадников — этого хватит, чтобы они благополучно добрались до Эдэфара. Затем рыцари нагонят нас, а мы тем временем пойдём напрямик через лес и быстро выйдем к Сану с востока, оставаясь незамеченными для основных сил врага. Ополчение, которое приведут эти всадники, тоже может помочь нам в грядущей битве... надеюсь, — произнёс Арен, переводя взгляд с карты на окружающую местность.

— Неплохой план. Думаю, я согласен. Стоп... что это? — произнёс Алэсэр, увидев кольцо, лежащее на земле.

Алэсэр только наклонился за кольцом, как оно внезапно метнулось к его руке и само сомкнулось на пальце. В тот же миг он потерял сознание.

Едва Алэсэр рухнул на землю, все, кто находился рядом, бросились к нему. Арен подбежал к другу, опустился на колени и приподнял его. Схватив руку Алэсэра, он попытался силой стянуть кольцо, но сколько бы ни старался, оно не поддавалось.

Арен выхватил из ножен кинжал и поднёс лезвие к безымянному пальцу Алэсэра, собираясь с духом, чтобы отсечь его. Тем временем спешившиеся всадники схватили Арена за руки и оттащили от своего господина.

— ЧТО ВЫ ТВОРИТЕ?! — закричал Арен, пытаясь освободиться. — Кольцо... его нужно снять! — продолжал он, вырываясь из рук всадников.

Беженцы начали стекаться к телу Алэсэра, а окружившие его всадники старались не подпускать людей слишком близко.

— Господин... господин, очнитесь! — дрожащим голосом повторял капитан, пытаясь привести Алэсэра в чувство лёгкими пощёчинами.

Арен с трудом вырвался из захвата, ударил одного из всадников в челюсть, а второго резким движением опрокинул на землю. Увидев, что он бежит к Алэсэру, капитан поднялся с колена и обнажил меч. И тут лежавшие рядом камни начали медленно отрываться от земли.

Обернувшись, Арен увидел, как Алэсэр, чьи глаза затянула чёрная пелена, взмыл над землёй и повис в воздухе. Из его рук хлынул чёрный туман: он окутывал людей, высасывал их жизненную силу и за считанные секунды превращал молодые тела в дряхлые. Затем жертвы замертво падали на землю.

— БЕГИТЕ!.. БЕГИТЕ! — истерично закричал кто-то из толпы. Люди в панике бросились врассыпную, затапывая не успевших отступить.

Всадники пришпорили коней и устремились к Алэсэру, пытаясь зарубить его. Но туман, подобно гигантской волне, поглощал воинов и лошадей, с каждой новой жертвой делая Алэсэра сильнее. Арен всё дальше отступал от чёрной пелены, стараясь не попасть под её смертоносное воздействие.

Сняв со спины длинный лук и натянув тетиву, Арен выстрелил, целясь Алэсэру в плечо. Но едва стрела приблизилась к нему, невидимый магический барьер отбросил её, и она бесильно упала на землю.

— Зараза... что же теперь делать?! — выдохнул Арен, глядя на туман, который распространялся всё дальше и вынуждал его пятиться.

Не зная, что предпринять, Арен выпускал стрелу за стрелой, тщетно пытаясь пробить магический барьер. Ни одна из них не достигла цели. Когда колчан наконец опустел, он увидел, как трава и другие растения под воздействием тумана гниют и источают ядовитые испарения. Арен быстро достал из сумки кусок ткани и завязал им рот и нос, стараясь не вдыхать пары разлагающейся растительности.

Люди, разбежавшиеся в поисках укрытия от смертельного тумана, наблюдали за происходящим издали. Те всадники, кому хватило смелости и крепости духа попытаться остановить своего господина, с оружием наголо поскакали прямо на Алэсэра. Однако в смертоносной пелене они быстро сложили головы: их тела за одно мгновение сгнили и рассыпались в пыль, которую развеивал малейший ветер.

Астре и Тардар прятались за деревьями в небольшом лесу и с ужасом наблюдали за происходящим. Тардар уже собирался схватить дочь и увести её как можно дальше, когда на его плечо опустилась чья-то рука. Обернувшись, он увидел высокого человека в рясе, порванной и изношенной долгой дорогой. Морщинистое лицо, длинные седые волосы и борода, выбивавшиеся из-под капюшона, выдавали в незнакомце старца, прожившего больше ста лет.

Старик едва держался на ногах и опирался на посох из векового дуба. Его вершину украшал странный серый камень, переливавшийся белым светом. Когда незнакомец снял капюшон, Тардар заметил, что его левый глаз был искусственным и почти не отличался от правого; лишь лёгкий блеск на солнце выдавал его искусственное происхождение.

— Что... что там происходит? — устало спросил старик, пытаясь разглядеть что-нибудь в густом тумане.

— Там царит смерть, старик... Не лезь туда, если тебе дорога жизнь. Точнее, то, что от неё осталось, — ответил Тардар, убирая руку незнакомца со своего плеча и недоверчиво глядя на него.

Старик вышел из леса и с любопытством оглядел происходящее: молодой лучник, истративший все стрелы, стоял перед густым туманом, поглощавшим всё на своём пути, а закованные в стальные доспехи всадники тщетно пытались прорваться сквозь чёрную пелену.

— Ах-ха-ха... Н-н-надо бы им помочь! — устало рассмеялся старик и направился к Арену, словно собираясь опереться на него.

Арен заметил, как в ясном небе начали сгущаться тёмные облака, и тревожно замер. Его чутьё словно взбесилось, а взгляд заметался по сторонам. Обернувшись, он увидел старика, который неспешно подошёл к нему со спины.

— Старик... что ты здесь делаешь? Уходи! Здесь только... смерть! — дрожащим голосом произнёс Арен, сам застыв от страха.

Вглядевшись, он заметил едва уловимые искажения вокруг рук старика. Затем Арену и вовсе показалось, будто само пространство потекло, как бурная река.

— О, соислагиса сотейисхагисис, туранрауристейэй маннауэй совуотисот берлагангеот-солаготвуэйнауисэй! (О силы стихий, даруйте мне своё благословение!) — весело произнёс старик на древнем наречии, воткнул посох в землю и сосредоточился на силе, исходившей от самой планеты.

В тот же миг в посох ударила молния, и камень на его вершине засиял ослепительным светом. Старик крепче сжал древко, направил его на Алэсэра и выпустил сверкающий разряд. Раздался оглушительный раскат грома, воздух мгновенно раскалился, и у Арена пересохло в горле.

Молния ударила в магический барьер, с лёгкостью пробила его и, поразив Алэсэра, отбросила юношу к одиноко стоявшему позади дереву.

— СЕЙЧАС!!! — хрипло, но всё ещё громко прокричал старик, бросая Арену ржавый топор, висевший у него на поясе. Затем, обессилев, он опёрся на посох.

Увидев, что чёрный туман отступает, Арен без раздумий бросился к Алэсэру, лежавшему у дерева. Когда он подбежал, друг открыл затянутые чернотой глаза, направил на него руку и испустил яркий красный свет, пытаясь остановить. Арен зажмурился, замахнулся и ударил по левой кисти Алэсэра, отрубив ему два пальца. После этого юноша потерял сознание.

Открыв глаза, Арен увидел на земле мизинец и безымянный палец, на котором всё ещё находилось кольцо. Опустившись на одно колено, он поднял отсечённый палец и снял с него украшение. При виде кольца Арен ощутил непреодолимое желание надеть его, но воля и благоразумие взяли верх. Он снял с лица ткань, прикрывавшую рот и нос, завернул в неё кольцо и убрал свёрток в сумку.

Затем Арен оторвал кусок ткани от плаща Алэсэра, туго перевязал рану и, опустившись рядом, попытался перевести дух.

Спустя какое-то время.

Колонна беженцев двигалась по старой каменной дороге, стараясь держаться подальше от бессознательного Алэсэра, лежавшего поперёк седла. Арен шёл рядом и вёл лошадь за поводья.

С каждым шагом Арен всё сильнее мучился от жажды, а ядовитые пары, которые он успел вдохнуть, несмотря на тканевую повязку, давали о себе знать. Пройдя ещё несколько километров, он зашёлся тяжёлым кашлем, начал отхаркивать кровь и внезапно рухнул на землю.

Арен кашлял без остановки и не мог сделать даже короткого вдоха. Вскоре вместе с кровью из его горла начала выходить чёрная субстанция, после чего он потерял сознание.

Несколько дней спустя. Лагерь беженцев неподалёку от города Эдэфар. Ближе к закату.

Оставшиеся беженцы проделали долгий путь и наконец добрались до лагеря неподалёку от Эдэфара, неся с собой раненых и умирающих. Рассчитывая найти приют и горячую пищу,

они разбили лагерь за пределами города: власти Эдэфара отказались впускать столь многочисленную толпу за стены, но снабдили её самым необходимым, чтобы хоть как-то успокоить людей, оказавшихся у городских ворот.

Лагерь представлял собой огромное скопление изношенных палаток, в которых временно приютились тысячи жителей столицы и окрестных земель. Среди беженцев находилось немало сопровождавших их воинов. Они пытались создать подобие армии из добровольцев, согласившихся вступить в ополчение и отправиться на помощь столице.

Едва люди расположились на новом месте, по лагерю поползли слухи: будто юный сын герцога убил всадников, сопровождавших колонну, а человек по имени Арен был сыном герцога южных земель — того самого, чья армия, как считали многие, теперь сжигала их родные края.

Астре и Тардар старались не слушать беженцев, а порой даже пытались их урезонить. Вскоре, поняв, что это бесполезно, они поставили небольшую палатку и уложили туда Арена и Алэсэра. Власти Эдэфара не желали впускать за стены вообще никого. Даже известие о том, что среди прибывших находится юный герцог, не помогло расположить городских правителей: хотя Алэсэр и был сыном герцога, влияние его рода ослабло, и властители городов всё чаще отказывались подчиняться семье Дунгареса.

Астре бродила по лагерю в поисках целителей или травников, но каждый, к кому она обращалась, отказывался помогать, заявляя, что не желает лечить убийц и магов.

Совсем отчаявшись, Астре заметила у костра старика в потрёпанной рясе. Она быстро подбежала к нему и, не тратя времени, попросила о помощи:

— Простите, что отвлекаю вас от... чем бы вы ни были заняты, но мне нужна ваша помощь, — тихо произнесла Астре, присаживаясь рядом со стариком.

Старик спокойно обернулся. Он держал в руках деревянную трубку и набивал её странными травами.

— Приветствую, юная леди. Чем старый Нирлэм может тебе помочь? — произнёс он, достал из костра горящую веточку и прикурил от неё трубку.

— Я видела, как вы пользовались магией... — тихо и неуверенно прошептала она. — Не могли бы вы исцелить двух людей? — добавила Астре уже с нескрываемым отвращением — то ли к самому магу, то ли к собственной просьбе. В её взгляде читалось недоверие.

— Я, конечно, не так много знаю о магии, но, думаю, смогу что-нибудь для них сделать. Пойдём, не будем заставлять твоих друзей ждать, — сказал старик, поднимая с земли деревянный посох.

— Они мне не... — начала Астре, но старик уже поднялся и направился к палаткам, жестом подзывая её за собой.

Добравшись до палатки, которую охранял Тардар, старик вошёл внутрь и осмотрел Арена и Алэсэра. Затем он раскурил трубку и начал выдыхать дым в лицо Алэсэру. Вдохнув пары странных трав, юноша вскоре пришёл в себя.

— Что?.. Где?.. Где я? — прошептал Алэсэр. В горле у него пересохло от жажды, а пронзительная боль на месте двух утраченных пальцев ясно давала понять, что он всё ещё жив.

Опираясь на старика, Алэсэр с трудом поднялся и, покачиваясь, вышел из палатки. Астре уже собиралась последовать за ним, когда Нирлэм остановил её:

— С ним всё будет в порядке. А вот с этим молодым человеком — нет. Я чувствую, как жизнь покидает его смертное тело, — сказал Нирлэм, склонившись над бессознательным Ареном. — Я могу его вылечить, но для исцеления мне потребуется жизненная энергия другого существа — того, кто добровольно пожертвует несколькими годами своей жизни. И сразу предупреждаю: иного выхода нет. Травы здесь уже не помогут.

Астре смотрела на тело Арена и колебалась. В её голове раз за разом возникала мысль оставить его умирать. Она уже собиралась ответить, когда их прервал Тардар, всё это время стоявший снаружи палатки.

— Учение Тра-Гра гласит: «Долг — это клятва, которая должна быть исполнена». Я уже не молод и прожил больше ста лет. Бери столько, сколько потребуется, — произнёс Тардар, положив руку на тяжёлый кузнечный пояс.

— Значит, решено. Подойди, кузнец, и сядь рядом со мной, — уверенно произнёс Нирлэм.

Астре не желала наблюдать за действием отвратительной ей магии и вышла из палатки.

Где-то в глубинах земель Пустоты.

— Вставай!.. Брат... вставай! — неведомый голос доносился откуда-то издалека, вызывая к Арену. — Вставай, брат мой, очнись... очнись! — продолжал повторять он.

С трудом открыв глаза, Арен понял, что лежит на сырой земле. Он поднялся, огляделся и увидел вокруг густой серый туман.

— Здесь есть кто-нибудь? — произнёс он, но в ответ услышал лишь тишину. — Где все?... Люди... где вы?... Есть кто-нибудь? — продолжал звать Арен, пытаясь понять, куда все исчезли. Немного погодя он окончательно пришёл в себя, собрался с мыслями и прислушался к окружающему пространству.

— П-р-е-д-а-т-е-л-ь!.. П-р-е-д-а-т-е-л-ь!.. — внезапно из тумана донеслись протяжные, почти человеческие голоса. Затем из мглы начали проступать бестелесные призраки умерших.

Потрясённый увиденным, Арен застыл. Он почувствовал, как нечто тёплое согревает его грудь. Опустив взгляд, юноша увидел, что символ на нагруднике испускает слабое сияние. С каждой секундой ему становилось спокойнее, и постепенно он вновь обрёл присутствие духа.

— Неужели... я умер?... — с отчаянием произнёс Арен. В его голове всё затихло, хотя от осознания собственной смерти он, казалось, должен был закричать. Но мягкий свет символа придавал ему стойкость и укреплял волю.

— Ты не предатель, брат мой, — раздался позади знакомый голос, и там же вспыхнул яркий зелёный свет.

Боясь обернуться, Арен почувствовал на плече чью-то руку. Осторожно повернувшись, он увидел Арандиэля в доспехах, державшего странный фонарь с зелёным сиянием. Не раздумывая, Арен обнял брата.

— Ты жив... жив! — воскликнул Арен, но вдруг заметил колотую рану на шее Арандиэля.

— Увы, нет, брат мой. Я покоюсь в сырой земле. Но знай: ты не виноват в моей смерти. Теперь мне известно, что наш отец — лжец, променявший семью на собственные амбиции, — произнёс Арандиэль, крепко обнимая брата в ответ.

— Прости, брат. Я должен был что-то сделать. Моя гордость требовала возмездия, а теперь страдают невинные и ты погиб. Так не должно было случиться. Я думал, что, убив Сэкэруса, всё изменю... но ошибся, — с тяжестью в голосе сказал Арен, глядя на призрачный образ брата.

Арандиэль горько усмехнулся и похлопал брата по плечу. Призраки, ещё минуту назад пытавшиеся схватить Арена, отступили перед светом фонаря, разгонявшим непроглядный туман. Арен с облегчением смотрел на умершего брата и радовался возможности вновь поговорить с ним.

— Арен, послушай: тебе здесь не место. Ты должен отправиться в Сан и спасти его жителей, — произнёс Арандиэль, внимательно глядя на брата. — Герцогиню Алэнну, которая сейчас командует армией Центра, обманули так же, как и меня. Она не любила ни своего отца Сэкэруса, ни брата, но связана клятвой и обязана отомстить. Когда я впервые повстречал её,

то даже не поверил, что она дочь Сэкэруса, — настолько отличалась от всей семьи. Можно сказать, она — луч света среди чёрных туч.

— Поскольку именно ты убил их, тебе и надлежит ответить за содеянное. Найди герцогиню и останови её, но не убивай. Жители этих земель невиновны, а эта война невыгодна всей нашей стране. За нашим отцом кто-то стоит — кто-то, кто действует из-за кулис и желает погрузить Содружество в разруху и хаос. Ты должен выяснить, кто это.

— Найди герцогиню, ответь за свои деяния — и свет богини защитит тебя. Если преуспеешь, то искупишь грехи и вновь обретёшь душевное равновесие. Впереди тебя ждут великие испытания, но ты будешь не один. Помни о тех, кто рядом.

Арен пытался осмыслить слова брата и не мог вымолвить ни слова. Однако всё сказанное Арандиэлем прочно засело у него в голове.

— Арен, все мы совершали ошибки. Я — не меньше тебя. Я проливал кровь, веря, что действую с благородной целью и во благо нашего рода. Но мне не хватило сил признать собственную неправоту — и я поплатился за это. Не вини ту рыжеволосую бестию: за всё, что я совершил, она имела право меня убить.

— А Алэнну... я люблю уже очень давно и понял одно: она не похожа на своего отца. Она другая и умеет слушать голос разума. Главное — убеди её и защити, — произнёс Арандиэль, улыбаясь брату.

— Ладно... я попробую. Но как выбраться из этого странного места? — спросил Арен, оглядывая густой туман. Его не покидали мысли обо всём случившемся — от событий на Центральном тракте до смерти брата.

Арандиэль направил фонарь вперёд. Туман медленно отступил, открывая перед Ареном каменную дорожку.

— Арен, это тебе пригодится. И сбрей уже эту дурацкую бороду — ты ещё молод, она тебе не идёт, — с усмешкой произнёс Арандиэль. Он бросил брату меч, который тот оставил на его могиле, а затем с лёгкой улыбкой растворился в тумане.

Арен поймал родовой меч, выкованный из металла, прозванного «Серой Слезой». Навершие украшала голова орла, по клинку тянулись древние узоры, рукоять из белого дерева позволяла крепко держать оружие, а широкая гарда, покрытая старинными надписями, напоминала владельцу о клятве его рода. Сжав меч обеими руками, Арен посмотрел на своё отражение в лезвии и тяжело выдохнул.

— Верный клятве меч рода Франдеура... вот ты снова в моих руках, — произнёс он, с восхищением глядя на клинок. Держа оружие, Арен чувствовал, как его наполняет сила рода и всех тех, кто владел этим мечом прежде.

Убрав меч в ножны, Арен направился по каменной дорожке, освещённой зелёным светом. Дойдя до странной двери, высеченной прямо в стволе дерева, он дрожащими руками открыл её и шагнул внутрь.

Лагерь беженцев. Закат.

Нирлэм воткнул посох в землю, уселся рядом и положил руку на плечо Тардара. Огромный кузнец нервничал и покрывался холодным потом: он не знал, чего ожидать от магии, ведь за все свои сто лет ни разу не видел, как её используют. Старик положил вторую руку на грудь Арена и сосредоточился.

— Перурсотей совуэйтей эваисалнауис оталанраистей эйгеот тейэйлагот! (Пусть свет жизни озарит его тело!) — собравшись с силами, произнёс Нирлэм на древнем наречии.

В мгновение ока пространство вокруг старика начало искажаться и струиться, словно речной поток. Тардар посмотрел на воткнутый в землю посох и увидел, как кристаллический камень на его вершине засиял и испустил длинную полосу света. Подобно живому существу, она извивалась, проходила через тело Нирлэма и тянулась к Арену. Тардар почувствовал, как

кожа начинает гореть, а силы постепенно покидают тело. На его руках проступали новые морщины, а рыжие волосы всё сильнее седели.

Резко очнувшись в холодном поту, Арен увидел лежавший на его груди родовой меч, который брат передал ему в видении. Сидевшие рядом Тардар и Нирлэм потрясённо смотрели на оружие.

— Откуда здесь меч?.. Так и должно быть?! — удивлённо произнёс Тардар, всё ещё покрытый холодным потом.

— Вообще-то нет... Именем Хадэша, кто ты такой, юнец? — произнёс Нирлэм, поднимаясь с земли и беря в руки посох.

Арен немного пришёл в себя. Чувствуя сильную жажду, боль во всём теле и дрожь в руках, он посмотрел на старика и ответил:

— Я Арен, сын Паранса, верный своей клятве, — уверенно, хотя и ослабевшим голосом произнёс он.

Глава пятая. Клятва.

Где-то в лагере беженцев. Ночь.

Сидя у костра на старом камне, старик выкуривал очередную трубку фадаранского табака. За свою долгую жизнь он повидал многое и не боялся ни нынешних беспорядков в округе, ни положения в стране. Тревожило его лишь одно: ему пришлось оставить кота среди развалин собственной фермы, расположенной неподалёку от города Тар.

После очередной затяжки табачный дым приятно согрел его старые кости. Вдруг за спиной вспыхнул яркий свет, и старик от неожиданности свалился с камня на землю. Приподнявшись, он подобрал шляпу с чёрным пером, надел её и увидел, что из стоявшей рядом палатки льётся ослепительное сияние. Осторожно поднявшись, старик неторопливо подошёл ко входу и, заглянув внутрь одним глазом, заметил неизвестного мужчину с посохом, творившего какое-то грязное волшебство.

Старик уже хотел вскрикнуть, но заметил, как лежавший на земле юноша резко очнулся в холодном поту, сжимая меч, словно возникший из воздуха.

— Что это?.. — тихо прошептал старик. — Что за дела здесь творятся?.. — Наблюдая за происходящим, он испытывал сильное отвращение.

Стоявшие рядом люди подняли юношу и поставили его на ноги, после чего начали о чём-то с ним говорить. Из-за плохого слуха старик не мог разобрать ни слова. Когда юноша крепче сжал меч, его фигуру внезапно окутало зелёное туманное сияние, исходившее от меча, и на краткое мгновение он почти исчез из виду.

Сгустки дыма сомкнулись вокруг юноши, а сам меч словно растворился в зеленом тумане и в тот же миг на его правой руке, словно раскалённым железом, начал выжигаться символ: спираль, увенчанная знаками полумесяца сверху и снизу.

— Великие предки... что за проклятая магия здесь творится?! — произнёс старик. Он осторожно отступил от палатки, а затем бросился к другим палаткам и толпам беженцев.

Старик бежал вдоль лагеря, спотыкаясь, тяжело дыша и прихрамывая, пока не добрался до большого шатра среди самодельных палаток. У входа его остановили воины в стёганных доспехах, широких стальных шлемах и с длинными алебардами в руках. Из-за вышитого на доспехах символа их можно было принять за людей рода Дунгареса, однако это были ополченцы, которых местный мэр направил охранять лагерь и не допускать толпу немых бродяг в город.

— Стоять! — произнёс один из воинов, наставив на старика свою алебарду.

— Я... я... к ва... к вашему господину! — выговорил старик, тяжело дыша. — Там... в конце лагеря... творится что-то странное!

Некоторое время назад. Палатка, где лежал Арен.

— А-а-а-а-а! Моя рука! Она словно горит! — вскрикнул Арен, сжимая правую руку.

Нирлэм внимательно осматривал руку Арена. Тем временем Астре, поддерживая обесилевшего отца, решила вывести его на улицу, чтобы он подышал свежим воздухом.

Выйдя из палатки, Астре усадила Тардара на ближайший камень. Лицо отца было бледным, словно у мертвеца; глаза кузнеца беспокойно метались из стороны в сторону, а дыхание стало таким тяжёлым, что девушке на мгновение показалось: он умирает.

Однако через несколько минут Тардар начал приходить в себя: его зрачки постепенно сузились, а дыхание стало спокойным и ровным.

— Мне... уже лучше. Намного лучше, — спокойно произнёс отец девушки. — Что там происходит? — спросил он, глядя в сторону основной части лагеря.

Тем временем в палатке Арена.

Нирлэм перевязал руку Арена плотной тканевой повязкой и неуверенно посмотрел на юношу.

— Помнится, лет пятьдесят назад я читал о чём-то подобном. В книге говорилось, что живое существо, получившее такую метку, становится проклятым... или, по крайней мере, считается таковым. Но точно я не уверен, — произнёс старик, поглаживая седую бороду. — Скажу тебе вот что, юноша. Эта метка доказывает, что ты побывал там, откуда почти никто не возвращается, и всё же сумел выжить. Теперь всякое мёртвое существо сможет увидеть её, даже если ты прикроешь руку. Призраки будут пытаться убить тебя, потому что поймут: ты выбрался оттуда живым и сохранил своё тело, тогда как они — нет. Будь осторожен и не показывай метку кому попало. В наше время люди не доверяют всем, кто связан с магией, а порой и открыто презирают их! — Закончив, старик схватил посох и быстро вышел наружу, направляясь подальше от лагеря беженцев.

Оставшись один, Арен медленно опустился на самодельный стул, тяжело выдохнул и услышал снаружи крики разъярённой толпы.

— Час от часу не легче! — тяжело вздохнул Арен. Поднявшись со стула, он осмотрелся и заметил рядом свои вещи, аккуратно сложенные в кучу.

Морщась от боли во всём теле, Арен надел потрёпанную одежду, заткнул за пояс одноручный топор и спрятал за спиной длинный кинжал. Выходя из палатки, он прихватил дорожный плащ, местами покрытый мелкими дырами от долгой носки.

Выйдя наружу, он увидел обеспокоенную толпу, окружившую его палатку.

— Колдовство... колдовство... грязная магия! — доносились из толпы крики, едва Арен показался из палатки.

Наконец вперёд вышел мужчина в полном кольчужном доспехе и шлеме с большим пером, полностью скрывавшем его лицо. В руках он держал боевой молот, а за его спиной стояло около десятка воинов с алебардами, нервно поглядывавших на Арена.

— До меня дошли известия, что в этой палатке совершалось таинство тёмной магии. Всем известно: по законам Содружества колдовство в этих землях запрещено, — произнёс неизвестный, глядя на Арена. — Скажи, парень, кто ты?

Окинув толпу взглядом, Арен положил одну руку на висевший у пояса топор, а другую, скрывтую под плащом, — на рукоять кинжала.

— Я... — начал Арен, собираясь назвать своё имя, но в этот момент из толпы вышел Алэсэр.

Алэсэр выступил вперёд и встал перед другом. На нём были льняная рубаха, штаны и чулки, на ногах — башмаки. Поверх рубахи он надел кольчугу в виде длинной рубашки с подолом до середины бёдер и короткими, до локтей, рукавами, а сверху набросил шерстяной плащ.

В правой руке Алэсэр держал одноручный меч с длинным, широким, слегка сужавшимся к острию обоюдоострым клинком. В левой — круглый, немного выпуклый щит. Его голову защищал открытый стальной шлем конической формы с массивным наносником, расширявшимся книзу, и кольчужной бармицей, прикрывавшей шею и плечи спереди и сзади.

Приглядевшись, Арен заметил, что Алэсэр не застегнул часть креплений, а некоторые шнуры, соединявшие детали брони, так и остались болтаться. Было ясно: друг одевался в спешке, хватая всё, что попадалось под руку, и не успел надеть привычное снаряжение как следует.

Сняв шлем, Алэсэр обнажил коротко стриженные золотистые волосы и гладко выбритое лицо. Собравшись с мыслями, он повернулся к толпе.

— Жители герцогства Сан! Я — Алэсэр, сын Фафнера, из рода Дунгареса, правящего этими землями! Этот человек находится под моей защитой! — уверенно произнёс он, направив острие клинка в сторону толпы и стараясь встретиться взглядом с каждым.

Воины в толпе переглянулись и посмотрели на командира, ожидая приказа. Хотя Алэсэр был сыном герцога, городские ополченцы подчинялись непосредственно мэру или местной правящей семье. В отличие от герцогства Паранс, власть столицы и герцогского дома здесь была слабее, поэтому правителю часто приходилось договариваться со знатными семьями и даже с представителями средней и младшей ветвей собственного рода: Ле-Дунгаресами — двоюродными родственниками главы дома — и Де-Дунгаресами — троюродными, владевшими землями в разных частях герцогства.

— О боги... Окружить их! — приказал командир, и вооружённые люди сомкнули кольцо вокруг Арена и Алэсэра. — Арестовать лорда Алэсэра и этого оборванца! Вы, лорд Алэсэр, обвиняетесь в использовании магии и гибели нескольких десятков, а возможно, и сотен жителей герцогства. А вы, юноша, — в колдовстве. Взять их!

Как только командир произнёс последнее слово, стоявший рядом с Ареном воин положил руку ему на плечо.

— Нет. Я больше не сяду в тюрьму, — произнёс Арен и решительно посмотрел на Алэсэра, ища поддержки в его глазах.

Алэсэр ответил коротким кивком, быстро надел шлем, встал в боевую стойку и прикрывшись щитом.

— Так тому и быть, — произнёс командир.

Арен внезапно выхватил спрятанный под старым плащом кинжал и вонзил его в горло воину, державшему руку на его плече. Затем молниеносно выдернул топор и встал спиной к спине с другом.

В завязавшейся схватке Арен и Алэсэр прикрывали друг друга, отражая атаки вооружённых людей. Они не позволяли противникам приблизиться и убивали каждого, кто бросался на них с оружием, намереваясь лишить их жизни.

— ЧТО БУДЕМ ДЕЛАТЬ?! — прокричал Алэсэр, стараясь перекрыть рёв разъярённой толпы.

— Выхода нет. Нужно пробиваться сквозь толпу и бежать в лес! А-А-А-А-А-А!!! — крикнул Арен, прижавшись к Алэсэру вплотную, чтобы тот наверняка его услышал.

После этого они, недолго думая, с криком ринулись прямо в толпу, словно разъярённые медведи. Люди не ожидали такого напора, испугались и не решились преградить им путь. Воины, уже потерявшие нескольких товарищей, растерялись и не сразу бросились в погоню.

Прорвавшись сквозь толпу, Арен и Алэсэр устремились в лес и вскоре, не оглядываясь, затерялись в чаще. Они мчались вперёд, словно заговорённые, не щадя ног; дыхание то и дело сбивалось, заставляя их кашлять и задыхаться.

Спустя несколько часов. Где-то в лесу к западу от Эдэфара.

Обессиленные, Арен и Алэсэр рухнули на землю и наконец смогли перевести дыхание. Алэсэр, лёжа рядом и тяжело дыша, сгреб горсть земли и едва сумел бросить её в Арена.

— А-а-а-а... пфу... прямо в рот попало! — возмутился Арен, стряхивая землю с лица дрожащими от усталости руками.

— А-ха-ха-ха! — рассмеялся Алэсэр. Почувствовав, что ему не хватает воздуха, он снял шлем и сбросил кольчужную бармицу.

Глядя на смеющегося Алэсэра, Арен невольно тоже начал смеяться.

— А-ха-ха-ха... Мы живы... мы живы! — повторял Арен и вдруг понял, что друг снова спас ему жизнь.

Ещё несколько минут они молча лежали на земле. Наконец усталость окончательно взяла верх, и оба уснули прямо на сырой земле.

Всю ночь Алэсэр спал как младенец под светом звёзд. Даже осенний ветер не нарушал его покой, лишь слегка касаясь лица прохладным дыханием.

Арен же, напротив, беспокойно ворочался с боку на бок. Его мучили тёмные сны о случившемся в Пустоте. Он словно понимал, что всё происходящее — сон, но затем почувствовал, как нечто сжимает его горло, и услышал единственное слово:

— Предатель, — прошептало нечто, словно тянущееся к его душе.

Когда нечто почти коснулось самой сути его души, Арен проснулся в холодном поту, будто от резкого порыва осеннего ветра. Он выхватил спрятанный за спиной кинжал и с диким взглядом начал озираться, сам не понимая, кого или что ищет.

Немного придя в себя, Арен вновь попытался уснуть, крепко прижав кинжал к груди.

Раннее утро. Где-то глубоко в лесу.

Проснувшись от утреннего осеннего холода, Алэсэр проморгался, осмотрелся и обнаружил, что Арена рядом нет.

С трудом поднявшись с сырой, холодной земли и опираясь на дерево, Алэсэр заметил горящий костёр и небольшой самодельный шалаш. Дрожа от холода, он медленно подошёл к огню, рухнул рядом и протянул к пламени руки.

— Проснулся? — спросил Арен, бросая рядом несколько убитых кроликов. — Я поставил пару силков, немного поохотился и раздобыл нам завтрак, — добавил он с лёгкой улыбкой. Усталые от недосыпа глаза выдавали тяжёлую ночь.

Освеживав кроликов и зажарив мясо на костре, Арен и Алэсэр плотно позавтракали, запивая еду водой из лесного родника.

Сидя возле угасшего костра, они стали решать, что делать дальше.

— Алэсэр, я собираюсь отправиться в Сан и попытаться убедить герцогиню Алэнну остановить войну, — неуверенно произнёс Арен.

Алэсэр, посмотрев на друга, положил руку ему на плечо.

— Ты ведь знаешь, что ты безумец? — с улыбкой спросил Алэсэр. — У нас с тобой одна дорога. Если тебе удастся остановить эту войну и спасти мою семью, я пойду с тобой до конца! Но как ты намерен её остановить? Ты ведь не собираешься убить её? — добавил он, внимательно глядя на Арена.

— Нет... ха-ха-ха... нет! — рассмеялся Арен и тут же закашлялся, подавившись водой. — Скорее я отдам ей самого себя в качестве компенсации, — ответил он с наигранной улыбкой.

— Стоп... что?! — воскликнул Алэсэр, вскакивая с земли и глядя на друга с удивлением и лёгким осуждением.

Примерно через неделю. Вблизи города Сан. Утро.

Пройдя через густой лес и миновав вражеские патрули, Арен и Алэсэр наконец приблизились к Сану с востока и увидели, что столица герцогства охвачена огнём.

Сан был двухуровневым городом с населением около двадцати тысяч человек. Его окружала высокая и толстая стена из серого горного камня.

Городские стены усиливали крупные трёхэтажные башни: на их вершинах можно было разместить онагры, а в бойницах второго этажа — скорпионы. Сам город занимал значительную площадь. На первом ярусе располагались жилые кварталы, мастерские, административные здания и портовые улицы.

Первый ярус, где протекала основная городская жизнь, делился на три крупных района, разделённых узкими каменными стенами с небольшими воротами и башнями. Второй представлял собой укреплённую цитадель с высокими прочными стенами и деревянными оборонительными сооружениями, защищавшими воинов от стрел.

Шесть башен, обращённых в разные стороны, позволяли защитникам видеть нападающих со всех направлений и осыпать их градом арбалетных болтов и камней, оставаясь вне досягаемости.

Величественный замок местного правителя, казармы ополченцев, ставшие домом защитников, подземелье с узниками и городская казна — всё это являлось неотъемлемой частью цитадели.

Теперь Сан был объят огнём. Каждые полчаса из лагеря осаждающих вылетали зажигательные снаряды требушетов, поражая город и его укрепления. Защитники стойко удерживали стены и сбрасывали каждого, кто осмеливался подняться наверх.

Со стороны воды, где город был особенно уязвим, вражеский флот пытался поджигать корабли и высаживать воинов в порту, из которого то и дело отплывали суда с беженцами. Однако шесть кораблей защитников ценой десятков жизней не позволяли врагу войти в город.

Наблюдая за происходящим издали, Арен и Алэсэр незаметно примкнули к очередной колонне вольных наёмников, десятками стекавших в осадный лагерь ради заработка.

— Это плохая идея... Очень плохая, говорю тебе! — обеспокоенно произнёс Алэсэр, догоняя уверенно шагавшего к колонне друга.

— И без тебя знаю, что идея ужасная! Иди молча и не привлекай внимания, — ответил Арен, тревожно взглянув на Алэсэра.

Добравшись до колонны, они натянули на лица капюшоны и постарались затеряться среди людей. Пристроившись к неторопливо шедшей группе и прислушавшись к разговорам, друзья услышали ужасные вещи.

— Ты представь: мы накрыли их тёпленькими, пока они дрыхли. Перерезали, как свиней! — похвастался наёмник в шлеме, похожем на блюдо, и сплюнул на землю.

— Да ладно, так это вы? Не завидую тому лагерю выроdkов. Говорят, вы там неплохо пожились. И даже гарнизон ближайшего города не стал им помогать? — спросил другой наёмник с отрезанным ухом.

— Не, помочь они пытались. Представь себе — всадники на лошадях! А ведь после Мора Смерти кони стоят целое состояние. Но толком вмешаться они не успели. Благо наш капитан — мужик толковый: быстро перестроил нас, и мы насадили их железные задницы на пики. Вот это было зрелище! Я даже нагрудник хороший раздобыл — снял с мёртвого всадника, которого сам насадил на пику. Павлин сдох в муках, захлебнувшись кровью. Жаль, серебра у оборванцев оказалось мало, — со вздохом добавил наёмник в шлеме-блюдце. — Зато медяков и другого дешёвого барахла было вдоволь. Кого смогли — прирезали, а потом направились сюда, — закончил он, с ухмылкой глядя на осадный лагерь.

Добравшись до лагеря, Арен и Алэсэр почувствовали зловоние нечистот и сожжённой человеческой плоти. Арена не выдержал — его вырвало на землю. Стоявшие рядом наёмники рассмеялись и похлопали его по спине.

— Впервые в таком лагере, молокосос? Ничего, через несколько дней привыкнешь. Главное — не сдохни и получи свои деньги. Запомни, парень! — произнёс наёмник с отрезанным носом.

Тем временем Алэсэр, оцепеневший от мрачной картины, получил резкий толчок в спину и пошатнулся.

— ДВИГАЙ! — заорал наёмник в шлеме-блюдце. — Ты здесь не один. Либо иди вперёд, либо убирайся с дороги, молокосос!

Пройдя через деревянный частокол, Арен и Алэсэр вместе с наёмниками вошли в осадный лагерь герцогини. Оказавшись внутри, они незаметно отделились от группы, спрятались за палатками и решили осмотреться.

Оглядываясь, Алэсэр заметил группу хорошо вооружённых воинов, направлявшихся в центральную часть лагеря, ограждённую дополнительным частоколом.

— Судя по всему, шатёр герцогини находится где-то в центре. Но как туда попасть?.. — задумчиво произнёс Алэсэр.

В этот момент Арен вышел из-за палатки и направился прямо к воротам, ведущим в центр лагеря.

— Стой! Что ты творишь?! — изумлённо спросил Алэсэр, потрясённый поведением друга.

— Оставайся здесь! — бросил Арен, махнув рукой Алэсэру.

Арен подошёл к стражникам, охранявшим вход во внутреннюю часть лагеря, и остановился перед ними. Те обнажили оружие и преградили ему путь.

— Стоять! Дальше проход запрещён! — произнёс один из стражников, направляя на Арена оружие.

— Ваша герцогиня захочет меня увидеть... эх... Я — Арен из рода Франдеура, — с заметным волнением произнёс он.

Стражники удивлённо переглянулись, затем схватили Арена, связали ему руки и отвели прямо в шатёр герцогини.

Втащив Арена внутрь, стражники бросили его к ногам госпожи. Один из них почтительно склонился:

— Моя госпожа, этот человек утверждает, что он Арен из рода Франдеура, — произнёс стражник, поклонившись.

Услышав имя, герцогиня отошла от стола с планом осады, посмотрела на пленника и жестом велела офицерам и стражникам покинуть шатёр. Те поклонились и быстро вышли.

Герцогиня подошла к Арену, наклонилась и приподняла его лицо за подбородок.

Взглянув на неё, Арен был поражён её красотой. Перед ним стояла высокая девушка со стройной фигурой и подтянутым телом. Изящное платье подчёркивало пышную грудь и тонкую талию.

Длинные золотистые волосы спускались почти до колен, а прекрасные серые глаза, сиявшие словно серебро, завораживали всякого, кто осмеливался в них взглянуть.

Лицо девушки покрывали веснушки, удивительно сочетавшиеся с мягкой улыбкой, которая, подобно утреннему рассвету, словно согревала каждого, кто её видел.

— Значит, это ты — Арен... Давно я мечтала встретиться с тобой, — с тёплой улыбкой произнесла герцогиня. — До меня дошли слухи, что твой брат мёртв. Многие говорят, что его убил ты... Это правда? — прошептала Алэнна, сложив руки на животе и уронив несколько слёз.

Глядя на герцогиню, Арен краем глаза заметил небольшое искажение за её спиной. Из возникшего сгустка тумана появился призрак Арандиэля.

— Я... я не убивал... Что это?.. — начал отвечать Арен, но появление призрака брата заставило его замереть.

Обернувшись, Алэнна посмотрела назад и увидела, что за её спиной ничего нет.

— Ты не ответил на мой вопрос! — уже с нескрываемой злостью в голосе произнесла герцогиня.

— Я... не убивал его. Он был моим братом! — уверенно ответил Арен, глядя прямо в её серые глаза.

В этот момент призрак подлетел ближе и, уставившись на Арена, произнёс мрачным, мёртвым голосом:

— Ска... жи... Скажи... скажи ей правду... Это ты... ты убил меня... — протяжно и пугающе проговорил призрак, зависнув перед Ареном.

Арен видел, как из колотой раны на шее призрака сочится чёрная кровь, а всё тело брата выглядит сгнившим и искажённым.

— Ты... ты дал слово! Обещал ответить за свои грехи... ты дал слово!.. — продолжал стонать призрак, указывая на руку Арена.

— НО Я НЕ УБИВАЛ ТЕБЯ!!! — закричал Арен, напугав герцогиню своим странным поведением.

Наблюдая за ним, Алэнна всё больше убеждалась, что Арен обезумел.

— Видимо, боги решили надо мной посмеяться... Мало того, что ты убил Арандиэля, так у тебя ещё и рассудок помутился? С кем ты говоришь? — Герцогиня отступила на шаг.

— Стража! — прокричала она.

В ту же секунду в шатёр ворвались два вооружённых стражника.

— В клетку его!

Стражники схватили Арена, подняли с пола, вытащили наружу и, протащив через весь лагерь, бросили в железную клетку к другим пленникам.

Оказавшись в запертой клетке и понимая, что начинает терять рассудок, Арен прислонился к решётке и тяжело выдохнул.

— Скажи... скажи... скажи ей правду! Правду... правду... — Голос брата, доносившийся словно из самой Бездны, продолжал мучить Арена.

Вскоре призрачная фигура вновь появилась внутри клетки.

Арен в ужасе вцепился в прутья и прижался к ним, стараясь не смотреть на призрака. Заключённые в соседних клетках, наблюдая за ним, начали понимать: их новый сосед явно не в себе.

— Я не убивал тебя!.. Не убивал! — бормотал Арен себе под нос, когда вдруг услышал знакомый голос:

— Не слушай эту тварь! — Голос звучал словно изнутри. — Это отродье Бездны. Оно питается твоей жизненной энергией и развращает волю. Когда ты ослабеешь, оно поглотит твою душу и завладеет телом, — всё громче предупреждал голос из глубин сознания, заставляя Арена сопротивляться.

— Ты дал слово... слово... Ты поклялся... поклялся! — продолжал стонать призрак, указывая на правую руку Арена.

Арен закатал рукав туники и увидел, что метка на коже источает слабое зелёное сияние.

Увидев странный свет, остальные заключённые начали отползать подальше. Один из них вскрикнул и принялся звать к древним богам.

— Я точно схожу с ума... Я уже сошёл с ума! — Арен закрыл лицо руками, подтянул колени к груди и внезапно почувствовал в сапоге какой-то предмет.

Стараясь не смотреть на призрака, терзавшего его разум, Арен снял сапог с левой ноги и ударил им о землю. Изнутри выпал свёрток с заветным кольцом.

— Как оно там оказалось? Я же оставил его в сумке... — прошептал Арен, поднимая свёрток.

В то же мгновение голос в голове замолк, а призрак, мучивший его, исчез.

— Может быть... я сам положил его туда? Но как?.. Я уже ничего не понимаю... — безумным взглядом Арен смотрел на кольцо. Он пытался заставить себя выбросить его за решётку, но пальцы лишь сильнее сжимали свёрток.

Алэсэр бродил по внешней части лагеря и не находил себе места. Шагая между палатками наёмников, он пытался придумать, как проникнуть во внутренний лагерь и освободить друга. Однако в его голову то и дело закрадывалась мысль о побеге: покинуть лагерь и пробраться в осаждённый город к родным.

— Эй, ты! — неожиданно окликнул его наёмник без уха. — Хватит шляться туда-сюда. Садись, выпьем за победу и за богатства, которые нагребём! — Остальные наёмники подняли деревянные чаши с вином, празднуя грядущую победу.

Чтобы не привлекать внимания, Алэсэр неторопливо сел на полено у костра и сделал несколько глотков из деревянной чаши. Его лицо скривилось от вкуса вина: такую мочу, по его мнению, мог пить лишь наёмник, но никак не дворянин.

— Что с тобой? Давно не пил настоящего вина? — усмехнулся наёмник без уха. — Пей, пей! Полегчает. Я же вижу: ты перед боем волнуешься. Сейчас тебе нужно хорошенько выпить... и бабу. Да, баба — самое то перед битвой. Тревогу как рукой снимет!

Наёмники рассмеялись и, выпив ещё по одной чаше вина, принялись рассказывать истории из прошлого.

За несколько часов у костра Алэсэр узнал, что многие наёмники прежде были обычными жителями местных земель. Господа несправедливо обошлись с ними, лишив земли и работы. Выпивая чашу за чашей, люди рассказывали о семьях, оставшихся в центральных и южных землях. У некоторых близкие жили там, где теперь всё разоряла война, и наёмники лишь надеялись, что родным удалось бежать.

Наконец к сидевшим у костра наёмникам подошёл капитан с грамотой в руках.

— Так, парни, мне нужны двое, чтобы отнести эту грамоту нашей напыщенной особе. Она ещё должна нам денег, так что хватит отвлекаться на выпивку и баб! — произнёс капитан и оглядел присутствующих. Большинство уже едва держалось на ногах.

Он схватил сержанта за край кольчужной рубахи и помог ему подняться.

— Капи... тан... я бы... пошёл... да... что-то... э-п... ноги... э-п... не держат... э-п... — Наёмник в шлеме-блюде едва стоял на ногах и тщетно пытался сказать что-нибудь внятное.

— Так, ты! — Капитан указал на Алэсэра. — Встал! Пойдёшь с ним. Постарайся, чтобы он не сдох по дороге. — Бросив Алэсэру грамоту, капитан махнул рукой и скрылся в палатке.

Сержант почти сразу начал заваливаться на землю. Алэсэр подхватил его, перебросил руку пьяного товарища через плечо и потащил к воротам внутреннего лагеря.

Едва дотащив почти бессознательного сержанта до ворот, Алэсэр остановился перед стражниками.

— Стоять! Вам нет прохода дальше, наёмные псы! — произнёс один из них.

— Спокойно. У меня грамота от нашего капитана — по поводу оплаты. Сопровождаю сержанта, который должен обсудить этот вопрос, — ответил Алэсэр и спокойно протянул стражнику запечатанный документ.

Стражник взял грамоту, повертел её в руках, осмотрел со всех сторон и настороженно взглянул на Алэсэра.

— Эп... афн... арнк... агаф... — пробормотал сержант какую-то тарабарщину и вновь отключился.

— Ладно, проходите, чёртовы псы. Только сперва окуните этого пьяницу в бочку с водой — от него смердит, — произнёс стражник, помахивая ладонью перед носом. — Открывай! — крикнул он воину на деревянной башне.

Деревянные ворота наконец отворились. Пройдя через них, Алэсэр протащил сержанта во внутренний лагерь, спрятался за палатками и бросил его прямо в грязную лужу.

— Ух... какой же ты тяжёлый... Поспи здесь, а я пока осмотрюсь, — пробормотал Алэсэр и, незаметно выбравшись из-за палаток, двинулся дальше.

По пути он заметил воинов из отряда «Железные Кабаны» — бойцов, преданных только дому Хог. Это были богатейшие наёмники, прославившиеся на поле боя, а прежде — капитаны вольных отрядов. Они носили дорогие латные доспехи и были вооружены длинными стальными алебардами, боевыми молотами и массивными двуручными мечами с росписью и позолотой.

Во все времена численность «Железных Кабанов» не превышала пятисот человек, и в их ряды принимали исключительно людей. Нелюдей, сколь бы богаты они ни были, к службе не допускали. При этом многие воины держали нелюдей в качестве слуг, считая это престижным.

Проходившие мимо бойцы то и дело бросали на Алэсэра неодобрительные взгляды, принимая его за грязного, дурно пахнущего наёмника, без дела слонявшегося возле их палаток.

Добравшись до северной части внутреннего лагеря, Алэсэр увидел около десятка железных клеток, в каждой из которых теснилось не меньше десяти пленных. В одной из них он заметил Арена, который, казалось, разговаривал сам с собой.

— Нет... нет... не я тебя убил... это был не я... не я! — бормотал Арен, сжимая в руках заветное кольцо и снова и снова повторяя одни и те же слова.

Увидев друга в таком состоянии, Алэсэр вспомнил, как всего несколько дней назад у костра началось его безумие...

Пару дней назад. Где-то в лесу, недалеко от города Сан. Ночь.

Арен сидел у разожжённого костра, над которым жарились две дикие белки, и пристально смотрел в пламя. Алэсэр тем временем отправился за свежей водой: по его вине друзья потеряли все запасы, убегая в лесной чаще от голодных волков.

Глядя в огонь, Арен слышал мысли, которые словно приносило ветром откуда-то изда-лека. Прислушиваясь, он понимал: эти слова не принадлежали ему.

— Ты знаешь... ты знаешь... ты его убил... убийца... — протяжно стонало нечто прямо в голове Арена. — Ты виновен в его смерти... Ты позволил ему умереть... Виновен... виновен... виновне-е-ен...

Голос продолжал гудеть в сознании и постепенно ввёл Арена в транс. Вскоре юноша сам начал повторять звучавшие в голове слова, а метка на его правой руке засветилась.

Зелёное сияние окутало Арена, и он словно исчез из окружающего мира. Его сознание перенеслось в другое место, где перед ним стояло мёртвое тело брата, источавшее зловещий свет.

Подойдя ближе, Арен увидел, что брат стоит к нему спиной. Он протянул руку и коснулся его плеча. Призрак мгновенно обернулся, явив обезображенное лицо, от которого исходил запах гниющего мяса. Из глубокой раны на шее сочилась чёрная жидкость, а вид разложившегося тела вверх Арена в ужас.

— Н-е-е-е-е-т! — почти закричал Арен. В тот же момент над ним уже склонился Алэсэр, пытаясь привести друга в чувство. — Я НЕ УБИВАЛ ТЕБЯ!.. НЕ УБИВАЛ!!! — кричал Арен, размахивая руками, пока Алэсэр пытался его успокоить.

Наши дни.

Наблюдая за Ареном издали, Алэсэр заметил начало смены караула. Он незаметно подошёл к клетке, протянул руку между прутьями, положил её на плечо друга и слегка потряс его.

— А-а-а-а! — вскрикнул Арен, испугавшись, но, увидев своего друга, быстро успокоился.

— Тише! — произнёс Алэсэр, приложив палец к губам и давая понять, что Арену следует вести себя спокойно и не привлекать внимания. — Надеюсь, ты ещё не окончательно сошёл с ума, — добавил он, протягивая тонкий стилет.

Арен понимающе кивнул, взял стилет и спрятал его в сапог. Алэсэр молча отошёл от клетки и направился к шатру герцогини.

Когда очередной патруль миновал клетки, Арен достал стилет, просунул руки сквозь решётку и попытался вскрыть замок. Однако ему не хватало ни силы, ни ловкости для столь тонкой работы.

К нему тихо подполз сидевший рядом узник. У мужчины отсутствовали левый глаз и несколько пальцев на левой руке.

— Давай я, — прошептал одноглазый. Он забрал у Арена стилет и вытащил из длинных чёрных волос тонкий железный прутик. Согнув его под небольшим углом и действуя так, словно поворачивал в замке ключ, узник открыл дверцу.

Поманив остальных, они бесшумно выбрались из клетки. Пока одноглазый открывал соседние замки, освобождённые узники один за другим нападали на стражников, стараясь убивать их без шума и забирать оружие.

Арен уже хотел выйти, но дорогу ему преградил не знавший покоя призрак. Он указывал на метку и вновь зывал к данной Ареном клятве.

Глядя на мёртвого брата, Арен собрался с духом и подошёл ближе, сжимая заветное кольцо.

— Брат... не я тебя убил, но мне придётся ответить за твою смерть. Я обещаю, что ты обретёшь покой. Однако моей смерти тебе не видать, ибо крепки и моя воля, и мой разум. — Арен замолчал и надел кольцо на безымянный палец правой руки.

В тот же миг призрак Арандиэля растворился. С лёгкой улыбкой Арен направился к выходу из клетки.

— Наконе... — Арен не успел договорить. Сделав лишь несколько шагов, он потерял сознание и рухнул на землю.

Глава шестая. Предательство и честь.

Для существ, прозванных богами, смертные жизни были лишь краткими мгновениями. Но даже сами боги, несмотря на своё высшее происхождение, отнюдь не были бессмертны.

Во времена, предшествовавшие появлению первых человеческих королевств и даже самой расы людей, на Теранне зародилась жизнь. Это произошло после того, как древнее существо, именуемое в легендах Зернисом — богом-прародителем, впервые обратило внимание на созданный им мир. Однако жизнь возникла не по его воле, а под воздействием иных сил, неподвластных даже создателю.

Спустя тысячи лет эти существа, позднее названные в летописях Забытых времён эйнерами, стали известны как раса, обладавшая особой связью с самой планетой. Сочтя их миролюбивыми, Зернис не стал уничтожать эйнеров и позволил им развиваться.

Эйнеры действительно обладали необычайной связью с Теранной, благодаря которой вся их раса могла пользоваться магической силой. Однако за многие тысячелетия развития они возгордились и, решив, что достойны большего, захотели уподобиться богам.

Создав прежде неведомую машину, эйнеры научились против воли высших существ вытягивать из них магию и жизненную силу, а затем обращать похищенную мощь против самих богов.

Когда создатель в очередной раз посетил планету, эйнеры тепло приветствовали его и пригласили в свой храм. Там, пока Зернис ничего не подозревал, они запустили страшную машину и раскололи его божественную сущность на части.

Дети Зерниса — младшие боги — услышали крик отца, пронёсшийся через все измерения, и немедленно прибыли на Теранну. Они хотели обрушить ярость на вероломных эйнеров, но те вновь задействовали машину. Богам пришлось отступить, и спасти они успели лишь сердце отца.

Эти трагические события положили начало великой Войне проклятых, которая длилась тысячи лет и унесла множество жизней смертных существ, сражавшихся по воле богов.

В ходе войны боги создали людей, позднее ставших их главным оружием. Сами высшие существа не могли напрямую противостоять эйнерам, усилившимся после поглощения частиц божественной сущности.

Спустя тысячелетия кровопролитной войны многочисленные человеческие армии одолели малочисленную расу эйнеров. В отчаянной попытке изменить ход событий эйнеры создали кольца, заключив в них частицы бога, и надеялись с их помощью одержать победу.

Однако во время ритуала, призванного высвободить магическую энергию и уничтожить всё живое за пределами защитных барьеров, верховный жрец не сумел совладать с силой колец.

После высвобождения колоссального количества магии все, кто находился внутри барьеров, бесследно исчезли. Остатки эйнеров, оказавшиеся вне защиты, были окончательно разбиты армиями первых людей.

Пытаясь спасти свой народ от полного уничтожения, уцелевшие эйнеры разбрелись по самым отдалённым уголкам планеты.

После ритуала кольца оказались разбросаны по разным уголкам Теранны. На протяжении истории их находили и вновь теряли, и всякий раз, когда одно из них попадало в чьи-то руки, судьба планеты совершала новый поворот — иногда к лучшему, но чаще к худшему.

— Из летописи «Хроники времён», записанной неизвестным хронистом.

Глубоко в сознании Арена.

Арен словно пребывал во сне. Перед ним проносились события давно минувших дней, не сохранившиеся ни в одной хронике известных цивилизаций. Он видел лишь обрывки, но даже они позволили ему узреть падение целого народа и сотворение самого мира.

Голова раскалывалась от потока знаний, всплывавших в сознании фрагментарными образами. В какой-то момент Арену показалось, что он не выдержит и его череп лопнет, словно перезревший плод. Но внезапно всё стихло: видения растворились во тьме, из которой пришли, будто их никогда и не было.

Немного успокоившись, Арен услышал тихий, но отчётливый голос:

— Проснись, дитя... Проснись. Хватит спать. — Тихий, умиротворяющий голос звучал так, словно говоривший находился одновременно рядом и бесконечно далеко.

Открыв глаза, Арен почувствовал лёгкое дуновение летнего ветерка. Яркое солнце на ясном небе заслонял исполинский вековой дуб, широко раскинувший над ним ветви. Вокруг до самого горизонта простирались бескрайние зелёные луга, подобные морю.

— Зря я надел это чёртово кольцо, — возмущённо произнёс Арен, приподнимаясь и опираясь спиной о дерево. Немного расслабившись, он позволил лёгкому ветерку коснуться лица. — По крайней мере, на этот раз вокруг нет моря крови, а огромная тварь с щупальцами не пытается меня сожрать.

В этот момент с другой стороны дерева послышался лёгкий смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.